

Мила Домина

**ЦВЕТ
ТИФФАНИ**

*Услышь
меня...*

18+

Мила Фомина

Цвет Тиффани

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35024738

SelfPub; 2018

Аннотация

Два взрослых самодостаточных человека не задумывались о любви. Им не нужны отношения. Для неё главное – дочь и работа. Для него – деньги и бизнес. Да и какие отношения, когда вокруг столько проблем? Но каждый раз, встречаясь, оба искрят, словно заряженные частицы. Вот только стоило им оказаться вместе, все пошло не по сценарию. Потому что даже любовь бывает не вовремя. И потому что одна боится доверять, а другой не умеет слышать.

Содержание

Эпиграф	4
Глава 1. Котенок	5
Глава 2. Лимит на желания в новогоднюю ночь есть? Почти первое знакомство	18
Глава 3. Можно ли любимую работу ненавидеть?	28
Глава 4. Черная полоса набирает оборот	40
Глава 5. Вор	53
Глава 6. Утренний променад	64
Глава 7. Неприятности продолжают	71
Глава 8. Мама и дочь – это связь. Больно, когда ее нет	89
Глава 9. В тихом омуте черти водятся	102
Глава 10. Я сильная. Подтвердите это кто- нибудь...	125
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Мила Фомина

Цвет Тиффани

Эпиграф

Чем отличается любовь подростков от любви взрослых людей? В первом случае ты отдаешься чувствам полностью. Без остатка. В голове сладкий туман, он может сопровождаться болью или невиданным счастьем... Но все только в эмоциях. А во втором случае сложнее. Есть жизнь, в которой нужно выживать, крутиться, зарабатывать, и порой на чувства нет времени, возможности. А уж если проблемы нагрянут, то тогда точно приходится сердце отодвинуть подальше, задушить, заткнуть. И когда прошлое уже отложило свой отпечаток и слово доверие – не пустой звук.

Но так ли это просто? Не любить? Ведь как ни крути, только от сердца, самого важного органа, зависит: живешь ты или существуешь...

Глава 1. Котенок

31 декабря

– Мам, ну на полчасика всего! – женщине не хотелось так поздно отпускать восьмилетнюю дочь, которой нужно было сбежать из дома. Ненадолго, конечно.

– Родная, девятый час, они, наверное, за стол уже садятся, ты будешь мешать. И вы виделись утром с Ксюшей, почему не отдала? – спросила Наталья из кухни, не отвлекаясь от приготовления любимого дочерью «наполеона».

Как уговорить мать, Соня уже не знала. Но ей жизненно необходимо было выбежать на улицу на полчаса. Да хоть на десять минуточек!

– Ну мам! Я только отдам и все! Даже заходить не буду! – продолжала канючить девочка.

– Завтра утром увидитесь, – стояла на своём Наташа, – а что вообще за подарок? Покажи мне хоть.

Этот вопрос совсем не понравился Соне. Подарка никакого не было и в помине, а в руках девочка держала пакет с нарезанной колбасой, которую утащила с праздничного стола. Да и одета она уже была в куртку и сейчас одной рукой натягивала шапку.

Надежда умирает последней, мама сама часто так говорила.

– Мамуль, это секрет, не покажу, – прикусила с досады

губу.

– Вот, уже и секреты, мне это не нравится.

Наталья мизинцем убрала с лица выбившуюся прядь, которая лезла в глаза, и продолжила намазывать кремом свой шедевр. Отпускать дочь в ночь совсем не хотелось, хоть это и всего через пару подъездов и сегодня праздник, но на улице метель! Да и придурков сколько бродит пьяных.

– Нет, солнышко, завтра утром уйду на дежурство, пусть Ксюша приходит к нам, вот и обменяетесь подарками. Положи ей под елочку, скажешь, от Деда Мороза.

– Ма-а-ам... Ну какой Дед Мороз?! – возмутилась девочка. – Мне очень-очень нужно сегодня... – странный всхлип.

Наталья хорошо знала этот приём – надавить на жалость – но отчего-то именно сейчас она услышала в голосе дочери искренние слёзы. Да что ж такое?

Оторвавшись от торта, она направилась в коридор, откуда и говорила любимая дочь, и нахмурилась, увидев ту, уже обувающую сапоги.

Отпустить?

– Телефон с собой взяла? Как только дойдёшь до них, позвони, и у тебя всего двадцать минут!

Соня засветилась от счастья и хотела уже порывисто обнять маму, но вовремя вспомнила, что пакет-то засунула за пазуху и есть возможность быть раскрытой.

– Мамуль! Люблю тебя! Я быстро! – она, ловко засунув вторую ножку в сапог, буквально вылетела из квартиры.

Наталья же отправилась мучить торт дальше. Мучить, потому что выпечка – это не её. Да и не только выпечка. Но обладая по жизни упёртым характером, она хотела сделать этот несчастный торт любой ценой! Вот только теперь к общей нервозности прибавилось волнение. За дочь. Погода в этом году была по-настоящему зимней. Мороз с самого начала декабря не уступал плюсовой температуре, а вот в новогоднюю ночь еще и сильный ветер разыгрался.

Соня не стала дожидаться лифта, она слетала по ступенькам, легко перескакивая через несколько, ловко приземляясь на площадки. Времени у неё в обрез, а бежать и правда неблизко. Как только девочка открыла подъездную дверь, в лицо сразу же попала горсть снега, подкинутаая сильным ветром. Смахнув снежинки, она с досадой вспомнила, что забыла дома перчатки. Но Соня думала, что быстренько сбегает, не успеет замерзнуть точно!

Правда, это было очень опрометчиво. Она еще не дошла до нужного места, как у нее начал замерзать нос, да и рука, которая крепко держала целлофановый пакет.

Но цель была уже близка. За углом магазина, в котором они с мамой несколько часов назад закупили продукты, в жалкой поломанной коробке плакал котенок. Он плакал и тогда, чем привлёк к себе внимание девочки. Но мама тянула Соню домой, а просить забрать животное было бесполезно. И просидев дома пару часов, размышляя о жалкой жиз-

ни бедного котенка, захотелось его покормить и, хотя бы согреть. Сегодня ведь Новый Год, и пусть Соня уже давно не верила в Деда Мороза, но чудеса для котят должны случаться.

Упав на колени прямо перед коробкой, которую уже почти полностью занесло снегом, достала из кучи тряпок маленькое кричащее чудо. Это было самое милое существо, которое когда-либо видела девочка. В свете яркого фонаря на углу магазина она разглядела, что он весь чёрный и невероятно пушистый, с зелёными глазками-капельками. Унюхав колбасу, животное замолчало, хищно раздувая ноздри чёрного носика и шевеля тоненькими усами. Разорвав пакет пальцем, девочка позволила ему кушать из рук, пытаясь аккуратно держать котёнка под мышкой. Это было неудобно, но менять положение мурчащее существо не позволило. Он одновременно порывивал от жадности и мурлыкал от удовольствия, наслаждаясь сытной едой.

Ветер успокаиваться не желал и, казалось, с каждой секундой становился все сильнее, щедро посыпая снегом чёрного котёнка и девочку в красной шапке и аляпистой куртке.

Все ещё стоя на коленях, Соня начала дрожать. Колготки и обычные джинсы, похоже, уже промокли, и дурацкая шапка по своему обыкновению поползла вверх, а опустить ее, не уронив котенка и колбасу, возможности не было.

С трудом, но она смогла подняться на ноги, не помешав никак не могущему наестся животному. Тут же в карма-

не зазвонил телефон, и девочка только сейчас вспомнила об обещании маме позвонить! Кое-как сгрузив пакет с колбасой на руку с животным, продолжая прижимать его к телу, полезла в карман, вот только замершие пальцы никак не хотели слушаться. Телефон ещё мигал и вибрировал, когда она наконец-то вытащила его на свет, но котенок, испугавшись моргающего экрана, резко дёрнулся вверх, вскарабкиваясь по куртке и утыкаясь Соне под подбородок. Это движение ее отвлекло, и телефон выпал из не слушающихся пальцев, падая прямо в пушистый снег. Глаза у Сони тут же защипало от обиды, но придерживая животное той же рукой, где был и пакет, она нагнулась, шаря в белоснежном ледяном покрывале. Нашёлся телефон быстро, вот только в руке девочка его практически не чувствовала, лишь обжигающий холод от снега, который попал уже на запястье под рукав куртки.

Если Соня не явится домой через пять минут – мама поднимет панику! Этого она очень не хотела. Быть наказанной в единственную ночь, когда можно не спать, желания не было. Потому нужно поторопиться. Мысли о неработающем телефоне она старалась совсем не допускать, надеясь, что сегодня мама этого не заметит.

Котёнку тоже было холодно, он пытался забраться под ворот, тычась своим ледяным носом в шею, выпуская коготки. Посмотрев на жуткую коробку из-под печенья, Соня не смогла посадить животное на место, слишком было его жалко. Да и не нашла на это сил, по большому счёту. Рук, носа и

ушей она уже не ощущала. Отбросив мешающий пакет, она попыталась засунуть котёнка под куртку, и удалось ей это с большим трудом.

Стоило девочке выйти из-за угла здания, как ее чуть не сдуло порывом ветра, осыпав с ног до головы снегом. Ей пришлось сделать шаг назад и вбок, подпирая стену. По щекам уже текли дорожки слез, которые, казалось, замерзали прямо на нежной красной коже. Она засунула обе руки к дрожащему котёнку, который был под самым подбородком, его тёплая шерсть казалась ей сейчас спасением. Но ветер залетал за шиворот, уже кусая шею.

– Мамочка... – пробормотала девочка еле слышно, чувствуя, как мороз пролез сразу в горло, образуя в том месте ком.

Стало очень страшно. Страх забирался под кожу не меньше того же холода. Но закусив губку стучащими зубами, девочка сделала ещё одну попытку выйти из подворотни. Ветер со снегом хлестал, но всё-таки Соня была маминой копией во всем, и с её упертостью в том числе, поэтому больше не делала шагов назад. Нужно всего лишь перейти дорогу, потом два дома, и она будет на месте!

Людей она практически не встречала, да и головы не поднимала, пригибаясь под ветром. Увидев впереди хорошо освещённую дорогу, она пыталась идти быстрее, вот только сил в организме оказалось слишком мало. Сделав неловкий шаг на проезжую часть, нога девочки неожиданно поехала

вперёд, поскользнувшись на дороге, а тело по инерции упало на спину. Голова осталась на мягкой подушке снега, а вот попа у Сони заболела нещадно. Котенок, который испугался не меньше своей спасительницы, истошно заорал, впиваясь тонкими когтями в шею. Слезы залили уже все глаза, было очень больно, и сил подняться уже не нашлось...

* * *

Игорь выехал со стоянки магазина, в который успел прямо перед закрытием и, повернув на проезжую часть, сразу заметил человека, лежавшего на краю дороги. Даже сквозь метель он не мог не увидеть тёмное пятно почти на обочине. Тут же затормозив, выскочил из машины, понимая, что это не взрослый человек, а явно ребенок, судя по маленькому телу и ярко-красной шапке на снегу. Оглянулся вокруг, высматривая наличие родителей и, не заметив ни души, опустился к вопящему дитю, пытаясь оторвать замёрзшие ладошки от лица.

– Где болит? – громко спросил, перекрикивая ветер и глядя в большие испуганные заплаканные глаза с пышными чёрными ресницами. Похоже, девчачьи.

Прямо под подбородком увидел темную ушастую макушку, которая и издавала жуткие звуки, тогда как сама девочка беззвучно плакала.

– Что-нибудь болит? – переспросил, боясь дёргать её, если

вдруг у ребенка перелом.

Девочка лишь мотнула головой, перестав думать о боли и жалеть себя. Она в первую секунду испугалась большого мужчину, который появился словно из ниоткуда, но почему-то следом признала в нём нормального человека, который поможет дойти домой.

– Я сейчас возьму тебя на руки, не бойся, – предупредил Игорь, опасаясь, что-либо сделает ей больно, либо она испугается.

Подняв аккуратно ребенка, он понёс её к машине спиной, потому что невозможная метель бросала снег не только ему в лицо, но и девочке. С трудом открыв дверь, аккуратно усадил ее на переднее сиденье, где она моментально скрутилась клубочком. Захлопнув дверцу, ещё раз осмотрел всё вокруг, но никто не бегал с криками о пропаже. Странно, на оборванку не похожа, одета вроде в новые вещи. Родители-придурки в магазин посылали? Неожиданно разозлившись на незнакомых пока ему людей, сел в машину. А он найдёт этих горе-родителей и сам по голове настучит при знакомстве. В этом он был сейчас уверен. Как можно оставить в такую метель ребенка на улице?

Соня не открывала глаз, ее немного трясло, и она, обнимая тельце котенка, пыталась прийти в себя. Никогда раньше она не ощущала настолько сильного холода!

В машине было тепло, но Игорь прибавил температуру, чтобы девочка быстрее отогрелась. Проехав всего пару мет-

ров, прижался к обочине плотнее и включил аварийку. Хоть тут уже практически никто не ездил, но в метель стоять посередине дороги на белой машине было недопустимо. А в каком направлении сейчас двигаться, он понятия не имел.

Замолчавший котенок неожиданно громко мяукнул, и девочка словно очнулась, резко выпрямляясь на сидении.

– Согрелась? Руки, ноги двигаются? – спросил мужчина, пытаясь увидеть на ребёнке повреждения или обморожения.

Соня вытянула ножки, слегка ими болтая, и чувствовала лишь чуть замершие пальцы ног. А вот с руками было хуже. Послушно оторвав от котёнка ладони, вытянула их вперёд, понимая, что с пальцами что-то не так.

– Больно... – тихонько прохрипела, не сводя глаз с синих трясущихся рук.

Игорь, недолго думая, взял её ручонки в свои, начиная быстро их тереть. Черт, совсем ледышки!

– Ледяные! – воскликнул. – Ты давно на улице, дитё?

– Не знаю, – рассеянно ответила, а следом дёрнула руки на себя, при этом морщась от неприятных ощущений. – Отвезите меня, пожалуйста, домой! – чуть ли не крикнула.

– Отвезу. Ты что тут делала одна? Родители послали в магазин? – высказал вслух догадку злым голосом, вновь беря ее руки в свои и начиная растирать в ладонях интенсивнее.

– Нет, – девочка опустила голову ниже, чуть морщась от покалывания в пальцах, – я хотела покормить То-ома... – слышался всхлип, кажется, у девочки начиналась истери-

ка. Игорь растерянно смотрел на её красный хлюпающий нос и не знал, как сейчас поступить. Он никогда не видел детских слез так близко.

Имя котёнку Соня придумала в тот момент, когда отвечала, вот только осознание своего поступка вылилось в слезы. Девочка понимала, как сильно ей достанется от мамы. Она не только сегодня все запретит, а вообще в каникулы из дома не выпустит. И пароль на компьютер поставит! А куда деть Тома?

Из девочки помимо слез вырывался кашель, и мужчина понимал, что ей бы дать сейчас горячего, но в машине ничего, кроме только что купленного алкоголя, и не было.

– Дорогу домой знаешь? Адрес? – да, просто сидеть в машине смысла он не видел, а как-то прекращать эти слёзы нужно было.

Девочка, несколько раз шмыгнув, назвала адрес, указывая рукой направление. К сожалению, прямой дороги с этого места к дому не было, поэтому пришлось покрутиться, чтобы подъехать именно туда, куда указала девочка.

Когда они уже подъезжали к нужному дому, Игорю позвонила подружка, интересуясь, где тот застрял перед самым Новым годом, но он только гаркнул, что едет. Соня, глядя в окно, дернулась в ответ на его крик, инстинктивно отодвигаясь.

Это не ускользнуло от его внимания.

– Прости, малыш, я не хотел тебя напугать, – девчонка и

так напуганная сидит, а тут и он еще кричит, но Игорь даже не подумал, что может так произойти, а позвонившая девушка его своим наигранным «зайчик» вывела из себя, – Меня Игорь, кстати, зовут, а тебя? – он хотел ее отвлечь.

– Соня... – но разговаривать девчушка желания не испытывала.

Стоило машине заехать во двор, как Соня даже сквозь метель увидела голубое пальто мамы и черную куртку тёти Марины. Девочка, обняв котёнка двумя руками, сползла по сидению, жутко боясь гнева родительницы.

– Ты зачем сбежала? Тебя дома бьют? – предположил мужчина, видя реакцию девочки на женщин около подъезда.

– Нет! – воскликнула она. – Мама никогда меня не бьет! Только в угол ставит... – добавила тише.

– Угол бывает полезен, – изрёк Игорь. – А чего убежала? Котенок удрал, и ты искала?

– Нет. Он жил в коробке! Там у него всего тонкая тряпочка была! Он такой худенький! – прижала маленькое тельце ещё ближе. – Я хотела ему праздник сделать, колбаски принесла...

– А потом решила забрать, да? – странно, но мужчине действительно было интересно. Да и ехать никуда он не торопился, хотя в клубе его уже ждут, и скоро наверняка уже позвонит друг.

– Ну он там совсем один на морозе! Вы знаете, как он громко плакал? – бедного котёнка, которого, похоже, размо-

рило в тепле, она очень настойчиво стала гладить по голове.

– Да уж слышал... Будет теперь жить с тобой. Только ты так никогда больше не делай, не сбегай, договорились? – нужно было уже выходить, он видел, как недалёко нервно прохаживалась женщина, похоже, беседа по телефону.

– Не будет... У мамы аллергия... – опять всхлип.

Да, неудачный Новой год у девчушки, пришёл к выводу Игорь.

– Иди, мама вон переживает же.

– Я боюсь, она меня убьёт.

– Не убьёт, но согласишься, в углу постоять не будет лишним, – он отстегнул ей ремень и, перегнувшись, открыл дверь, – беги давай!

Соня схватила его за руку.

– Идемте со мной, пожалуйста! – такими же глазами, как у кота из «Шрека», девочка смотрела на него с мольбой.

Нахмурился, вглядываясь в этот наполненный надеждой взгляд, и отказать не смог. Будто и возможности не было.

– Пошли уже, – согласился он, нехотя вылезая из машины.

Вытащил девочку и её котёнка, которого она попросила поддержать, и взяв ее за руку, повёл к женщинам.

– Соня! – воскликнула Наталья, как только увидела дочь, бросаясь к ней со всех ног.

Молодая женщина упала прямо в снег, обнимая и целуя дочку, которая тоже заплакала, только сейчас осознавая, как сильно мама переживала.

Наташа за эти полтора часа, казалось, поседела. Когда дочь не взяла трубку, позвонила маме её подруги. При словах, что Сони там не было и Ксюша подружку даже не ждала, в душе все оборвалось. Как будто кто-то залез внутрь и выворачивал наизнанку. Она оббежала весь дом, связалась уже со всеми друзьями и одноклассниками дочери. И сейчас как раз звонила в полицию по совету соседки, которую встретила в подъезде.

– Где ты была? Боже, спасибо! – она рыдала, не выпуская из рук девочку, которая плакала не останавливаясь.

Игорь чувствовал себя отвратительно, глядя на эту картину, будто заглянул в душу женщине, осмысливая, что значит потерять ребёнка. Он, как и Соня, предполагал, что мама девочки начнёт кричать, и готов был защитить малышку, но все оказалось намного серьезнее. Даже в груди заныло от непонятных ощущений.

– Кх-м, – решил подать голос мужчина, – возьмите котёнка.

Наталья будто только сейчас его увидела. Даже истерика прошла. Вольский?

Глава 2. Лимит на желания в новогоднюю ночь есть? Почти первое знакомство

Да, она его узнала, а он её нет, что неудивительно. Видел он её раза два всего, и то в халате. А почему именно он привёз её дочь? Мысли понеслись вскачь, но думать про него плохо все-таки не получилось.

– А вы... – её вопрос потонул в снегу в буквальном смысле этого слова.

Она, пригнувшись, рукой указала на подъезд, приглашая поговорить не на таком морозе. По пути кивнула соседке, поблагодарив ту за поддержку и помощь. Женщина на это лишь улыбнулась, пальцем погрозив Соне и уходя в соседний подъезд. Зайдя в относительное тепло, все трое отряхнулись. И Наталья решительно повернулась к мужчине, желая наконец-то разобраться, в чем дело.

– Объясните, что происходит, и почему моя дочь находилась у вас в машине? – не совсем вежливо к нему обратилась, сама не понимая, с чего так на него взъелась. Хотя понимала. Она ненавидела такой тип мужиков, как этот экземпляр, и то, что дочь была с ним, ей совсем не нравилось. А еще то, что его машина несколько минут простояла во дворе, прежде чем вышел он с ее ребенком...

Игорь лишь поджал губы в ответ на такой наезд. Он в принципе не терпел подобного отношения к себе, а тут сделал добро – получай? Так и стоял молча, буравя её взглядом, ожидая извинения.

– Мамуль, не злись, пожалуйста, – подала голос Соня, зная, что мама в гневе страшна, и ей стало жалко незнакомого мужчину.

– С тобой, родная, мы поговорим дома, – отрезала Наталья, мельком взглянув на дочь.

Сейчас, когда страх за неё ушёл, действительно проснулся гнев.

– Так что, вы объяснитесь? Вы же взрослый человек, – успокаиваться она не желала.

– Я всего лишь помог вашей дочери, замечательное «спасибо» я от вас услышал. Надеюсь, ребёнка пороть не будете, она ни в чем не виновата, – понесло уже его. Нет, это ж сколько наглости у этой брюнетки со злыми глазами?!

– Пороть? – поразилась.

– Хватит с меня цирка, держите своё животное, и с Новым годом! – рявкнул, впихивая в руки Натальи несчастного котёнка, который мяукнул.

Соня понимала, что это провал по всем позициям, поэтому логично предположила, что в присутствии чужого человека мама ее ругать не будет. А уж с дядей они должны сейчас помириться во что бы то ни стало.

– Спасибо вам большущее! Мам! А пусть дядя с нами

встретит праздник? Он же нас с Томом спас! – выдала она хрипловатым голосом, забирая у ошалевшей мамы котёнка и хватая за руку не менее удивленного Игоря, который успел сделать только шаг.

– Тома? Сонечка...

– Прости, красавица, но дядя едет к более дружелюбной тете на праздник, – немного грубо ответил Игорь, хотя старался быть вежливым. Но глядя на фурию рядом с ребёнком, по-другому не смог.

Наталья уже хотела упереть руки в бока и высказаться по поводу его отвратительного поведения, но тут её за руку дёрнула дочь, заглядывая глаза и мотнув головой. Получилось выдохнуть.

– Пожалуйста, пойдёмте, на нашу елочку посмотрите! Она такая красивая! Ненадолго совсем! – Соня сдаваться не хотела.

Игорь пытался аккуратно забрать руку у ребенка, но не тут-то было!

– Пойдёмте, – решительно сказала Наташа, потянув дочь, а за ней и мужчину к лифту.

– Зачем? – совсем не понял он этого поворота. Он как раз ожидал, что мама девочки будет против этого.

– Я буду извиняться, и мне ребенка нужно горячим напоить срочно, хватит уже тут разговаривать, – она не смотрела на него, идя, словно танк, к лифту.

Наталью же внутри раздирала куча противоречивых мыс-

лей. Во-первых, как она все-таки поняла, он действительно каким-то образом помог Соне. А во-вторых, она же дружеско-любящий человек! И это докажет!

– Там мама такой тортик вкусный приготовила! – добавила девочка, как только они зашли в лифт.

А Наталья на этих словах уткнулась лбом в стену. Приготовила. Почти. На полу. Но вслух говорить ничего не стала.

– Мам, а что с твоим пальто? – все трое в лифте уставились на порванную внизу вещь, которая была будто разорвана клыками.

– Вот же... – Наташа с сожалением осматривала рваный подол.

Когда сбегала по ступенькам, она зацепилась за железную перекладину в перилах, но тогда даже не обратила на это внимания, будучи вся в мыслях о пропаже дочери. И черт, это ее любимое, и, впрочем, единственное пальто!

– Ничего страшного, новое купим... – рассеянно ответила женщина, правда, уже поняла, что такого же ей не найти. Стало обидно.

Игорь же совсем в этом проблемы не увидел. Мужчина не понимал, что он тут делает и почему до сих пор не ушёл. Словно эта девочка обладала невероятным магнетизмом, и он просто не мог ей сопротивляться. А еще мама девочки его чем-то цепляла. Взглядом. То с вызовом смотрела ему в глаза, то через секунду отворачивалась, будто жалея об этом.

Неловкость исчезла через пару минут, как только они за-

шли в квартиру. А все благодаря Соне, которая утянула его к елке, при этом очень быстро разговаривая. А он заслушался и даже иногда поддакивал. Да и елка ему понравилась, как ни странно. Настоящая. Пахнет так... Да, у него дома отродясь елки не стояло, только у матери, да и та искусственная, и он даже не мог вспомнить, как она выглядела-то.

Наталья практически не говорила. После того как заставила выпить дочь горячий чай с медом, стала накрывать на стол, правда, с очень серьёзным лицом. И в какой-то момент Игорь понял, что своим присутствием её раздражает. И это ему понравилось. Видеть, как ты кого-то нервируешь, было приятно. Да и не признать, что сама стержовная мамочка ему тоже понравилась, не мог. Среднего роста стройная брюнетка с благородной осанкой, с волосами практически до попы, хорошей такой попы. Умные глаза, аккуратный нос и чуть пухлые губы. И почему-то она казалась ему знакомой. Где-то он ее видел, но вот где, вспомнить не смог. Скорее всего, на одном из приемов, но те дамочки, которые там бывают, обычно с папиками и живут явно не в такой маленькой и скромно обставленной квартирке.

– А где твой папа? – поинтересовался Игорь, когда Наталья вышла из гостиной.

– Папа... В Красноярске. Он там работает, – немного грустно ответила девочка.

Значит, муж есть, может, тогда была на приеме с любовником? У такой эффектной женщины с простым мужем обя-

зан быть любовник!

– Дядя Игорь, а вы не хотите забрать Тома? Посмотрите, он такой хорошенький! – отвлекла девочка его от мыслей.

В этот момент Соне показалось, что это было бы отличным выходом, ведь мама же все равно заставит животное отдать! Дядя вроде бы хороший, он не обидит маленького котёнка.

А дядя Игорь обалдел дважды. Во-первых, его впервые в жизни называли дядей. И от этого было как-то не по себе. А во-вторых, он явно не хотел никого заводить. Проблем и так выше крыши.

– Малышка, я мало бываю дома, поэтому котёнка ждёт незавидная участь: он умрет от голода, – печально вздохнул Игорь.

В этот момент Наталья зашла в комнату и ошарашенно посмотрела на мужчину, а взглянув на дочь, увидела в ее глазах скопившиеся слезы.

– Вы думайте, что говорите, – невежливо произнесла она, поставив мясо на стол.

– Я сказал правду. А вашей дочери не три года, она все понимает, – в тон ей ответил Игорь.

– Понимает, но разве вы не видите, в каком она состоянии?

Игорь прикрыл глаза, стараясь сдержаться. Она свою дочь за дуру принимает? Да и что он вообще тут делает?

– Сонь, извини, но мне нужно ехать, – неожиданно принял

решение. – Я ведь обещал кое-кому прийти, и меня ждут, – он обращался исключительно к девочке, игнорируя ее мать.

– А может, у вас есть друзья хорошие? Им не нужен котенок? – тут же спросила она.

– Они-то хорошие... – потянул он, не зная, как девочке объяснить, что чёрная животина никому не нужна.

– Соня, прекрати навязывать. Придумаем что-нибудь с твоим котёнком, – уже миролюбиво проговорила Наталья.

Ее обрадовало, что Вольский сейчас уйдёт. Ему и правда не место в ее доме. Она пригласила, чтобы доказать свою доброжелательность, выразить благодарность. Криво-косо, но Наталья посчитала, что это удалось. И поскорей бы эта «неловкость» пропала из ее дома.

– Соня, помнишь, что я говорил тебе в машине? – спросил мягко мужчина, перед тем как выйти из чужой квартиры.

– Да, я больше никогда так делать не буду, – пробормотала девочка, прижимаясь к маме.

– Умница, малышка! – сказал на прощание, поджав губы и заглядывая в глаза Наталье.

Она же только кивнула после нескольких секунд зрительного контакта. Закрыв дверь, Наташа прислонилась к ней спиной, потирая себя за плечи. Стало зябко под его внимательным взглядом, который словно в душу смотрел. Она ведь общалась с ним уже раньше, но никогда не знала, что у него в голосе есть настолько мягкие нотки, которыми он обратился к ее дочери. Да ну, не железный он ведь. Воспоминания под-

кинули их последнюю встречу в больнице, когда он боролся с очередью на МРТ, но тут раздался тонкий голос дочери:

– Мам, мы же не выкинем Тома, правда? – открыв глаза, Наталья хотела ответить «посмотрим» и действительно думала сплавить животное на днях, но... То, как дочь аккуратно держала это милое чудо, как открыто ему улыбнулась и звонко чмокнула в макушку, почесывая за ушком, не дало ответить то, что хотела изначально.

– Не выкинем, малыш. Не выкинем... – уже тише повторила.

– Спасибо, мамуль! – радостно воскликнула дочь.

– Иди за стол, я сейчас подойду, – она провела ласково по голове Сонечки и направилась на кухню к аптечке.

Похоже, антигистаминные таблетки теперь будут ее постоянным спутником. Аллергия на шерсть с самого детства мешала Наталье наслаждаться мелочами жизни, но она не станет лишать этого удовольствия свою дочь. Хочет она котёнка, пусть будет котенок.

Сев за стол аж в полдвенадцатого ночи, молодая женщина и восьмилетняя девочка наконец-то серьезно поговорили. Соня рассказала, что именно произошло, и попросила прощения. А Наташа потратила добрые пять минут на нравоучения. И обе, нарыдавшись, уже мило болтали, наслаждаясь обществом друг друга. Им никто больше был не нужен.

– Мам, а какое желание ты сейчас загадаешь? – спросила Соня, когда по телевизору начал говорить про прелести

жизни президент Путин.

Наташа ответила не задумываясь:

– То же, что и последние восемь лет, – мягко улыбнулась.

– Так что? – не поняла намёка Соня.

– Чтобы ты никогда не терялась и счастлива была, большего мне не нужно, – хоть она и говорила искренне, но все же немного слукавила. Да, каждый год она желала одного, но не только счастья – мы строим его сами – а чтобы её дочка была здорова. Просто боялась говорить это вслух.

Девочка родилась семимесячной, очень слабенькой, и они с врачами полгода боролись за ее жизнь. До полутора лет было очень непросто. И то чувство страха, бессилия, когда совсем не можешь ничем помочь своему самому дорогому существу на свете, порой душило хуже удавки. Хотелось самой умереть, лишь бы дочь жила. Стоило это вспомнить, как страх подкатил к горлу.

– А я загадаю, чтобы наконец-то приехал папа! – вывела ее из мрачных мыслей дочь.

– Лучше загадай что-нибудь реальной, Сонь, – чуть нахмурилась Наташа, понимая, насколько желание несбыточное, и дай бог, чтобы никогда не осуществилось! – Например, чтобы в этом году у нас с отпуском все получилось, и мы бы поехали вдвоём отдыхать.

Раз уж она не может это загадать, то пусть хотя бы дочь. Авось в этом году все сложится.

Соня воодушевилась этим предложением! Она в том году

так сильно хотела поехать, и они с мамой даже путевки купили, но съездить так и не удалось, правда, девочка не могла вспомнить, почему.

Куранты начали бить, а семейство Бондаревых из двух человек загадывало свои желания. Соня – поехать на море, Наташа – здоровья дочери. Но впервые в ее голове мелькнул образ мужчины, как бы намекая, что, может, загадать что-нибудь ещё? Но нет. Ей не нужен ни один мужчина. Хватит с неё.

Глава 3. Можно ли любимую работу ненавидеть?

Соня вырубилась уже в час ночи, когда Наталья бездумно смотрела телевизор. Все там радовались, смеялись, но у нее почему-то не выходило улыбаться. То состояние паники и волнения, которое она сегодня испытала, когда поняла, что Соня пропала, до сих пор не отпускало. А как она отгоняла от себя мысли, что могло произойти! Какая же девочка у нее все еще глупая... Ведь могло случиться все что угодно! А если бы там какие-нибудь придурки были? А если бы под машину попала? Прикрыв глаза, молодая женщина все же попыталась успокоиться. Все обошлось. И может, это послужит дочери уроком на будущее?

Надо уgomониться, ведь утром на работу, и там уже не до эмоций. Их она никогда не показывает сотрудникам и пациентам. Наверное, ее считают сухарем. Нет, как врача Наталью уважали, она не за красивые глаза была любимицей заведующего и, можно сказать, его правой рукой. Просто проявлений ее чувств никогда и никто не видел. А она не считала необходимым их показывать. Зачем? Кому они нужны? Её пациентам и так плохо, а если она покажет свою сочувствие или сострадание, что от этого изменится? Им станет легче? Нет, они перестанут бороться. Сложат лапки и пото-

нут в жалости. А это до добра не доведёт. Наташа видела такое каждый день.

Молодая женщина не заметила, как проснулся котенок, а только ощутила это, когда тот неожиданно вцепился своими острыми когтями ей в большой палец ноги.

– Ах ты ж! – тут же нагнулась, отвоевывая ногу у животного и поднимая его двумя пальцами к лицу.

Глаза зеленые, но с бирюзовыми прожилками и, на удивление, такие ясные...

– Мяу, – жалобно заговорило это чёрное чудо.

– Что? Есть, наверное, хочешь? – взяв со стола кусочек мягкой колбаски, положила его на пол.

Котёнок, учуяв запах, замяукал пуще прежнего, вырываясь из хватки. И стоило его отпустить, как он вцепился в этот несчастный кусок колбасы с дикой жадностью. Бедный, сколько ж он не ел?

Все же поднявшись, Наталья убрала со стола, помыла посуду и даже нашла миску для животного. Встал вопрос: чем оно питается-то? Кроме колбасы и молока, на ум ничего и не приходило. Мысленно поставила себе галочку, что завтра на работе нужно спросить у девчонок. У кого-то наверняка есть животные.

Остановившись посередине кухни, Наташа тяжело вздохнула. Около стола на полу лежал торт, который она прикрыла полотенцем, когда они пришли домой. А все это время старательно обходила его стороной, делая вид, что так и долж-

но быть. Но никто за нее это убирать не будет, поэтому, по-сверлив еще минуту полосатое полотенце взглядом, она, вооружившись пакетом и тряпкой, начала собирать свой «шедевр».

Уборка, душ – тоже отняли время, и Наталья легла только в четвёртом часу, а вставать нужно в полвосьмого.

Телефонная трель с трудом заставила открыть глаза. На удивление, это был не будильник.

– Да? – сонно ответила в трубку, даже не посмотрев, кто звонит.

– Наталья Сергеевна, извините, ради бога, с Новым годом вас, кстати, – затараторила девушка на том конце трубки.

– Марина? Что случилось? – ее постовая медсестра явно бы не стала звонить по пустякам.

– Операционную уже приготовили, а у Дмитрия Михайловича... – тут девушка запнулась, но Наталья и так уже поняла, в чем дело, и встала с кровати.

– Выпил? Ясно, сейчас буду, – не дожидаясь ответа, откинула трубку в сторону.

– Вот мудака! – сквозь зубы проговорила она, направляясь в душ.

Димка нормальный врач, но вот его любовь выпить... Его одно спасало – руки обычно не тряслись после пьянки, поэтому и позволял себе подобное. Видимо, дежурство было спокойное, и он не предполагал, что могут кого-либо при-

везти. Но это его никоим образом не оправдывало! Наталья уже продумывала, что она с ним сейчас сделает. А если бы она так близко не жила? Никто бы так быстро не добрался. На кого потом списывать смерть больного?

Состояние было ужасное, словно она двигалась через слой ваты. Все-таки два часа на сон в сутки – это очень мало для нейрохирурга. Холодная вода немного просветлила голову, и через пятнадцать минут женщина уже мчалась на работу в порванном пальто, наспех скрепленном булавками.

Город ещё не спал. В ночной тишине отчетливо слышались возбужденные смешки гуляющих. Им не мешал даже мороз, прилично кусающий за щеки. Благо, метель уже успокоилась, и Наталья быстро добралась до своей больницы, где трудилась уже шесть лет.

Буквально залетев на третий этаж, побежала в ординаторскую переодеваться.

Дмитрий сидел за столом, опустив голову на руки, и как только женщина вошла, тут же поднялся.

– Наташ, прости...

– Заткнись, иначе я за себя не ручаюсь. Быстро рассказывай, кто там и в каком состоянии, – она, не отвлекаясь, сразу начала переодеваться.

Мужчина пьяным не был, но сутки без сна и пара рюмок коньяка сказывались. Он явно не мог оперировать. И благо, что умел признаться в этом сам себе. Перейдя на деловой

тон, отрапортовал, что с прибывшей женщиной, а Наташа вздрогнула при названной фамилии пациентки.

– Вольская? Дима, твою мать, ты знал, что я уже год веду ее? Ты не мог сразу мне позвонить? – она еле сдерживала себя.

– Да я карту глянул, когда уже к операционной шёл, и там сразу и заметил, что руки трясутся...

Бросив полный ненависти взгляд на Дмитрия, Наталья пулей побежала к оперблоку.

Пришлось приложить немало усилий ещё перед дверью операционной. Очень важно было успокоиться и с холодной головой провести операцию. Если она даст волю усталости или же злости, то это все. Тупик. Закрыв глаза, она делала глубокие вдохи, вспомнив сына пациентки. А это тоже было проблемой. Вольский входил в разряд гиперактивных родственников, желающих решать все сам, даже порой не слушая врачей.

– Наталья Сергеевна, там наркоз... – медсестра тихо напомнила о важном моменте.

– Пошли...

* * *

Операция на позвоночнике никогда не была простой, но, на счастье, все прошло относительно удачно. Спустя два часа пациентку повезли в реанимацию, а Наталья, выжатая как

лимон, прилегла в сестринской, еще в оперблоке. Ей нужно пять минут тишины. Все знали особенность Натальи, и никто не смел нарушать ее покой в эти драгоценные минуты. Наталья не смыкала глаз, просто боялась заснуть, а ведь рабочие сутки только полчаса назад начались.

Она услышала возню перед комнаткой, как грубый мужской голос разрезал утреннюю тишину. Сомнений в том, что это к ней, не возникало. Но у неё ещё есть заслуженные две минуты, а девочки-медсестры уж как-нибудь справятся. Порой казалось, что она ненавидит свою работу всеми фибрами души. Тяжело и физически, и морально. Но тут стоило спросить: «А без неё ты сможешь? Выживешь?» И на этом моменте ненависть пропадала. Не сможет. Не выживет. Знала уже.

Все же встав и затянув хвостик на голове повыше, поправила халат, расправляя складки, достала из кармана бейджи, аккуратно нацепив его, вышла из комнаты медперсонала.

– Я не могу ждать! – прорычал Вольский на окруживших его медсестёр, ещё не замечая, что врач вышла.

Он был в том же пуловере и брюках, которые она видела на нем вчера. Весь помятый, легкая щетина покрывала лицо, придавая ему некое очарование. Только злые карие глаза сверкали, перекрывая его усталость.

– Успокоительное не пробовали принимать? – в ее голосе проскользнули стальные нотки.

– Наталья? Что вы тут делаете? – нахмурившись, мужчина

смотрел на неё в полном недоумении.

– Работаю.

– Отлично, проводите меня к врачу, который сейчас оперировал мою мать, Вольскую Маргариту Петровну.

Он требовал. Этот нахал стоял и требовал. Ох, зря он это сделал. Если ее и мучила немного совесть за свое перед ним поведение дома, то сейчас все растворилось без следа.

– Врач не хочет вас видеть, устал, – сказала легко и, отвернувшись, пошла по коридору в отделение.

Игорь опешил. Но уже зная характер этой язвы, махнул на неё рукой, про себя обозвав стервой. Две медсестры ещё не ушли, поэтому он вновь обратился к ним.

– Мне нужно позвонить вашему главному, чтобы вы зашевелились? – грозно спросил.

– Но вы же слышали Наталью Сергеевну, она устала. Мы в который раз говорим, сейчас состояние...

– Мне нужен врач! – упрямо проскрежетал он.

Как они не могут понять, насколько ему важно знать, что случилось? Насколько сейчас больно от бессилия?

Когда позвонила Тамара, сиделка мамы, он уже успел изрядно выпить. Причем, когда поднял трубку, оказалось, что ему уже час не могли дозвониться. Погруженный в громкую музыку ночной клуб не хотел отвлекать своих гостей от веселья. Хорошо, что Игорь вообще взглянул на телефон, посмотреть время. Еще и никак не мог сесть за руль, а чертово такси ехало больше часа!

– Игорь Константинович, вы можете подождать в приёмной, там есть мягкие диваны и аппарат с кофе, а как только Наталья Сергеевна будет готова, она с вами поговорит.

В начале монолога этой женщины в огромном белом холле он завёлся и хотел уже перебить и послать кое-куда подалее их и предложение посидеть на диванчике. Но после уловил важную вещь.

– То есть, хотите сказать, мою мать оперировала она? – он указал рукой на выход.

– Да, Наталья Сергеевна прекрасный доктор...

Но мужчина не дослушал, а выбежал в коридор отделения. Здесь не было ни одной души, и стояла глухая тишина. Лишь неприятный запах лекарств резал ноздри. Его Игорь ненавидел с детства.

Нужная дверь ординаторской нашлась быстро, и он вошёл без стука.

Наталья сидела на диванчике, держа в руках документы, когда другой врач подносил ей кофе. Они оба посмотрели на бесцеремонного мужчину с недовольством. Никто не любил, когда врываются без спроса.

– Наталья... Сергеевна, можно вас на минутку? – Игорь не хотел, чтоб их разговор слышали другие.

– Зайдите, раз уж вломились. У меня от коллеги секретов нет, – спокойно ответила она, принимая кружку.

– Это конфиденциальный разговор, – с нажимом проговорил Игорь.

– Дмитрий Михайлович, пройдишь к Зое, пусть принесёт из архива МРТ Вольской, я его тут не вижу, – она понимала, что так просто от сына пациентки не избавиться, поэтому и направила провинившегося врача погулять. Хотя его смена уже закончилась.

Не испытывая радости, врач выполнил просьбу и удалился из ординаторской. Игорь же вошёл, закрывая за собой дверь. Широко расставив ноги, встал перед Натальей, скрепя руки на груди.

– Вы оперировали мою мать, я правильно понял? – Произнес он это все не очень вежливо, что вконец не понравилось Наталье.

– Вы, оказывается, бываете понятливым, – съязвила она.

Это ж надо, стал тут как царь на пьедестале. "Может ему в ножки еще откланяться надо, чтоб гнев сменил на милость?"

– Наташа...

– Так! – Молодая женщина отставила кружку на тумбочку, стоявшую рядом, и встала прямо напротив мужчины. – Во-первых, я вам не Наташа, я сейчас на работе. Во-вторых, если будете продолжать себя вести по-хамски, то о состоянии вашей матери я не скажу ни слова, а вы вроде бы пришли именно за этим.

Теперь она скрестила руки на груди, с вызовом глядя на мужчину. Все прекрасно понимала, и что переживает он, и что тоже не спал, но и по-другому с ним не могла. Тоже устала.

Игорь же очень не любил, когда ему указывали, привык все решать сам, но голосу разума внял. Позу не сменил, но тон смягчился:

– Расскажите, как прошла операция.

– Есть волшебное слово «пожалуйста», – намекнула она.

– И вы со всеми родственниками так разговариваете? – снова завёлся Вольский, не воспринимая ее язвительность.

– Нет, только с такими, как вы. У остальных ума хватает, чтобы разговаривать вежливо.

Он глубоко вздохнул.

– Мало того, что у вас клоповник, а не больница, так еще и врачи туговатые?

– Найдите мне хоть одного клопа, а уж потом жалуйтесь.

А с туговатыми врачами можете не разговаривать, кажется, вас никто не заставляет, – она говорила сквозь зубы.

– Наталья Сергеевна, будьте любезны... – выдавил из себя Вольский.

Наташа отошла от него, открывая историю болезни и подходя к рабочему столу.

– Только из-за вашей помощи моей дочери я еще не выгнала вас отсюда, – никогда не любила нахалов, и будь это кто-то другой, она бы не церемонилась.

Не раз такое бывало, когда зарвавшиеся родственники вели себя подобным образом, и чаще всего Наталья просто отказывалась с ними говорить, посылая к заведующему.

– Операция прошла успешно, она сутки побудет в реани-

мации, потом переведём в палату, сможете ее навестить, – Игорь ее напрягал, поэтому она вернулась в рабочий режим, желая поскорее от него избавиться. – В силу возраста потребуется длительная реабилитация, но думаю, с основной проблемой мы справились. Теперь, скорее всего, будет другая...

Наталья расписывала возможные последствия операции, и глаза Игоря становились все больше с каждым словом.

– Почему вы раньше не сказали? Это же именно ты вела ее здесь? Да, я узнал тебя, – Наташа вздохнула, когда он снова перешёл на «ты», – нельзя было предупредить? Она же теперь станет инвалидом!

– Орать на меня не нужно. Мы думали, до операции не дойдёт, и не раз обсуждали это с вашей мамой. И да, помнится, еще год назад ее прислали ко мне именно на операцию, но мы старались избежать этого, что у нас удачно получалось. Но сегодня ночью она упала дома, что, естественно, сказалось на позвоночнике! Повторяю, операция прошла более чем удачно, в ее случае все могло закончиться инвалидной коляской! И вместо благодарности я слышу это?

Он стоял, поражённый ее словами. Вдумавшись, понял всю ситуацию и буркнул себе под нос «Спасибо». До сих пор не отпускал шок от всего происходящего...

И теперь Наталья наблюдала, как он достаёт из кармана пачку денег и кладёт их на стол.

– Я надеюсь, что твое отношение к моей матери теперь будет куда лучше, – он начал отходить от стола.

– С ума сошёл? – Наталья круглыми глазами смотрела на пачку, перетянутую резинкой, даже не представляя, какая огромная сумма там была. – Мое отношение ко всем пациентам одинаковое! Можете забрать свои деньги!

Она встала из-за стола, действительно оскорбившись.

– Пальто себе купишь, – невежливо ответил Игорь, быстрым шагом направляясь прочь.

Глава 4. Черная полоса набирает оборот

Наталья проводила его взглядом и поморщилась, когда Вольский хлопнул металлопластиковой дверью. Это ж надо умудриться издать такой звук дверью с доводчиком. Вот хам! И где тот вежливый мужчина, который разговаривал с ее дочерью?

Отношение к его матери! В голове не укладывалось, что он думает, будто она может себя плохо вести с пациентами. Или это он таким образом купил отношение к себе? Нет, ее мнение касательно этого человека вряд ли изменится, как и поведение. Как ты, так и я.

Пачка тысячных купюр на столе вновь притянула взгляд. Да уж, столько денег зараз она со времен бывшего мужа не видела. Наверняка несколько ее зарплат... Даже не став пересчитывать, Наташа, взяв пачку, положила ее в единственный сейф, где в основном находились наркотические препараты. Забрать их себе она даже не подумала, рассудив, что бегать за этим товарищем не вариант, просто отдаст его матери, когда та окажется в палате.

Это ж сколько Вольский зарабатывает, если позволяет себе кидаться такими суммами? Да и вообще, как его жаба не задушила? Знала она прекрасно, что чем больше у человека

денег, тем его алчность сильнее. Проходила она это с бывшим мужем. Да и дружки его были такие же. Такие как он считают, что раз деньги есть, значит им все дозволено! А про Вольского она знала только то, что он вроде хозяин сети ювелиров или даже совладелец мини-цума, как называли его в городе. Там пара десятков магазинов, довольно престижных, и Наталья в нем даже ни разу не была: зарплата не позволяла. Еще его мама упоминала, что ночами он пропадает в каком-то клубе, который вроде бы тоже ему принадлежит. Да, он не бедный мальчик, но тут уже дело принципа.

Открылась дверь, впуская Диму, который с радостной улыбкой и большим пакетом направился к столу.

– Все-таки в праздники хорошо работать, смотри, сколько вкусняшек нам передали, – приоткрыв пакет, мужчина показал добычу: разные фрукты вперемешку с конфетами.

– Классно, – безэмоционально отозвалась она.

– Заберёшь Соне? – достав яблоко, мужчина отнёс пакет к холодильнику.

– Заберу, почему нет? Хотя и дома этого добра хватает. Дим, где МРТ? – это ее беспокоило куда больше конфет.

– Зоя сейчас принесёт, – мужчина подошёл к Наталье вплотную и присел на корточки. – Наташ, прости меня, клянусь, такого больше не повторится.

Он нежно взял ее руки в свои. Хотел поцеловать ладони, но Наташа вывернула их из некрепкой хватки.

– Конечно, не повторится. В следующий раз я скажу Во-

ронину, – она не врала, и ее угроза пожаловаться заведующему была реальной, в чем Дмитрий не сомневался.

– Да, согласен, – он занервничал, но и правде в глаза мог посмотреть смело. Встав, присел на своё место напротив нее.

– Но на самом деле, хорошо, что так случилось, – он удивился, возвращаясь к ней взглядом. – Если бы ты прооперировал мою пациентку без моего ведома, поверь, было бы в сто раз хуже. Тут я бы сама тебя придушила.

– Ну, я согласен, да, хорошо...

Это было нерушимое правило. Операции в их отделении всегда планировались заранее, и, конечно же, их делал тот врач, что и вёл пациента. Исключения были только для случаев по скорой, но если пациента наблюдал определённый врач, то вызывали его. Правда, такое случалось очень редко. Срочных чаще всего везут в ЦГБ, но, видимо, в новогоднюю ночь сюда машине ехать было ближе. А может, и сама Маргарита Петровна попросила.

– Иди домой уже, – закопавшись в истории болезни, Наталья намеревалась полностью уйти в работу, и сейчас, как никогда, хотелось тишины и одиночества.

– Ты точно справишься? Я уже трезв давно, дома никто не ждёт, давай хотя бы тут отметим? Без алкоголя, естественно, – он легко засмеялся своей шутке.

Но Наташа не оценила. Склонив голову набок, выразительно глянула на мужчину. Она не проронила ни слова, но они тут были ни к чему. Дима по взгляду все прекрасно по-

нял.

Раздалась мелодия из мультика «Какой чудесный я», и Наталья юрко подскочила к своему пальто, висевшему в шкафу.

– Привет, родненькая, ты проснулась? – ответив, женщина широко улыбнулась, возвращаясь за стол и уже не обращая внимания на мужчину напротив.

– Да... – сонно пролепетала девочка. – Мамуль, а можно я к Ксюше днём схожу?

– Нет, – ответ был категоричный. – Вчера уже погуляла, хватит. Пусть она к тебе придёт, покажешь зверя.

– Точно! – Соня, похоже, совсем забыла про спасённого котёнка. – Ладно, мам, я тогда сейчас ей буду звонить, пока!

– Сонь! С Новым годом! – вспомнила о празднике Наталья. – Подарок тебя ждёт под елкой, – обрадовала она дочь.

– Точно! Спасибо, мамуль! Я побежала смотреть! – кажется, большего счастья ей было и не нужно.

В трубке раздались гудки, а Наталья ещё не успела сказать, чтобы та позавтракать не забыла.

Не любила она праздничные дни из-за того, что приходилось работать сутки. Благо, ее уже несколько лет выручала соседка, тетя Маша, которая в обед и вечером заглядывала проверить, как дела, да проконтролировать, чтобы дитё поело. А то дитё вполне могло и забыть.

– Я пошёл, да? – Дима уже успел переодеться и стоял около двери.

– Да, Дим, пока, – отозвалась Наталья, даже не глядя в его

сторону.

Мужчина, поджав губы, ещё несколько секунд смотрел на неё, сам не зная, чего ждет. Может, хотя бы ласковой улыбки?

– С Новым годом, – уже сказал тише перед тем, как все-таки уйти.

Как только за ним закрылась дверь, Наташа вздохнула свободней. Она знала, что нравится Димке и с его стороны все куда серьёзней. Правда, как таковых отношений у них и не было. Просто периодически два свободных человека скидывали сексуальное напряжение. И такой расклад устраивал их обоих. Но последнее время, кажется, Дима хотел чего-то большего. В отличие от неё. И сейчас Наташа поняла, что в новом году им не стоит больше встречаться. Ему уже тридцать три, пора жену себе искать, а если он продолжит питать ложные надежды в отношении нее, толку не будет.

* * *

Рабочие сутки Наташи прошли на удивление спокойно. Все операции были запланированы после праздников, а сейчас шло обыкновенное ведение стационарных. Вечером забегал Димка, преподнес шарфик ее любимого бирюзового цвета, странно похожий на прошлогодний его подарок, и очень быстро скрылся, сказав, что торопится к родителям. Его внимание в этот раз казалось навязчивым, скорее все-

го, потому, что она сделала для себя окончательные выводы. Ночью Наталье даже удалось немного поспать, так что на второе января у нее были блестящие планы.

– Милая, просыпайся, – уже в десять утра она тормозила дочь.

– Мамуль, ты уже пришла? – Соня не хотела вылезать из-под теплого одеяла.

– Я уже даже блинчики тебе пожарила! Вставай, у нас сегодня будет очень продуктивный день!

Любопытный носик вылез на поверхность. Взлохматив и без того растрепанные волосы дочери, Наташа с улыбкой пошла на кухню. Котёнок, который уже обосновался в новом жилище, развалился посередине, будучи донельзя довольным. Ещё бы, налопался сметаны. Наташа так ни у кого и не спросила, чем кормить животину, и думала купить сегодня в магазине обычного кошачьего корма. Утром, как только зашла в квартиру, нос стало пощипывать, и таблетку пришлось принять сразу же.

Как она и ожидала, дочь через две минуты плюхнулась на стоящий рядом стул.

– А куда мы пойдём?

– А куда ты хочешь?

– В кино! – радостно воскликнула девочка.

– Значит, идём в кино! – кивнула Наташа, заражаясь искренней улыбкой дочери.

– И мамулечка! Спасибо за планшет! – Соня подскочила

и порывисто обняла мать.

– Пожалуйста, но если будешь в нем залипать, то лишишься его. Ты же понимаешь? – Наталья погрозила пальцем.

– Не буду! Честно-честно! Люблю тебя!

– И я тебя. Беги переодевайся, – чмокнула дочь в щечку.

– Я быстро! – девочка помчалась в комнату, на ходу снимая через голову пижаму.

– Зубы! – вдогонку ей напомнила Наталья.

И почему дети всегда забывают почистить зубы? Или только ей так с дочерью повезло?

Во время завтрака Соне позвонила Ксюша, и как-то так вышло, что они с мамой тоже решили пойти с ними. Не сказать, что Наталья обрадовалась этому факту. Несмотря на то, что их дочери были неразлучными подружками, мамам так и не удалось сблизиться. А может, Наталья не так уж и хотела. Она считала Марину слишком приземленной и попросту не знала, о чем с той говорить. Ей неинтересно было слушать Маринины разглагольствования о семейной жизни.

Так и вышло. Пока они еще находились в кино, все было хорошо, но после, когда девочки отправились на площадку резвиться, Марина по полной присела на уши, даже превзойдя себя. Наташе пришлось узнать, как ее муж Вова выпил на праздник лишнего, приставал к их куме, и как они уже два дня ругаются по этому поводу. Ну не умела Наталья поддерживать этот женский треп. Не ее это было, вот от слова совсем. И когда Марина с Ксюшей собрались домой, обра-

довалась безмерно, сказав, что они с дочкой ещё ненадолго задержатся.

Сев в уютной кафешке пообедал, Наташа, наконец, смогла расслабиться. Дочь болтала без умолку о котёнке, уговаривая мать зайти в зоомагазин, купить игрушечных мышек. Заикнулась о домике для животного, но тут уже Наташа осадилась дочь. Только домиков ей и не хватало. Да и стоят они прилично. Почему-то именно сейчас, отсчитывая деньги в кошельке при оплате счета в кафе, она внезапно вспомнила о пачке, которую ей вчера всунул Вольский.

– Сейф... – пробормотала она.

– Что, мамуль?

– Ничего... Кажется, я забыла кое-что важное...

Наталья никак не могла понять, как она, ответственный во всем человек, могла забыть такую вещь? Ведь действительно, вчера вечером ещё вспоминала, а сегодня утром как отшибло, и домой шла только с одной мыслью – погулять с дочкой.

Все дорогу она раздумывала, как поступить. По идее, деньги-то никуда не денутся, можно спокойно дожидаться своего дежурства четвёртого января и сразу отдать Маргарите Петровне. А с другой стороны... Сегодня дежурит Горыныч, хороший мужчина, положительный по всем фронтам, а завтра Димка. И если последний ничего не скажет, да и объяснить она ему все сможет, то вот Фёдор Григорьевич Горынин может и неправильно понять. Воспринять как взятку,

настучать главному... Вряд ли, конечно, но оправдываться тоже желания не было. Наверное, сейчас придут они домой, и она быстро сбегает, заберёт. Авоось, Горыныч ещё не успел заглянуть в сейф.

– Наташа! Ну где же ты ходишь? – Они только сделали шаг из лифта в своем подъезде, как на неё накинута тетя Люда, соседка снизу.

– А что случилось?

– Как что? Заливаешь ты меня уже часа два! А у меня номера твоего нет, и Машки нет дома!

– Как заливаю? – Подбежав к квартире, Наташа стала судорожно копаться в сумочке в поиске ключей. Наконец, отыскав их, быстро открыла дверь.

В коридоре было сухо, и Наталья, внутренне запаниковав, тут же побежала в ванную комнату. Она оставляла машинку стирать, но всегда же все было хорошо, что могло произойти?

Внутри все опустилось, когда она увидела на полу мыльную воду и машинку, мигающую красным на дисплее.

– Давай тряпки, собирай! У меня уже все залито! Не дай бог на машинку мою попадёт, сломается, новую покупать придется! – Рядом крутилась соседка, раздражая.

– Да, сейчас, – тихо сказала Наташа, быстро расстегивая молнию на сапогах.

– У меня все стены мокрые! Потолок осыпался! – не успокаивалась женщина.

– Все починим! – Пришлось уже повысить голос. – Сонь, раздевайся, что стоишь? – прикрикнула в порыве на дочь и кинулась к шкафу, не придумав ничего лучше, чем спешно собрать воду постельным бельём.

– Сантехников я уже вызвала! Пошла к себе! – сказала из коридора тетя Люда, покидая квартиру.

– Вот же... Не хватало радостей нам, да, Сонь? Не лезь только в воду, она холодная.

– А что мне делать?

– Котёнка покорми...

Спустя полчаса ванна была полна как белья, что стиралось, так и постельного, которым собиралась вода. Наталья же была вся мокрая и даже искупаться возможности не видела. Но тут соизволил прийти сантехник... Целых два. Наташа мрачно смотрела на их ботинки, с которых капала вода от грязного снега, но старалась сдерживаться, хотя в ее состоянии это было сложно.

Она их знала, ровно год назад они ей чинили трубы на кухне, но если в том году они были хотя бы трезвы, в этот раз ей не повезло.

– Движок полетел, – изрёк один.

– А может, насос, – добавил второй.

– Это сколько лет-то ей?

Быстро прикинув в уме, что ее покупал ещё муж перед родами, и, кстати, это единственная техника, которую она у него забрала, Наташа сказала:

– Девять. Но она ни разу не ломалась! – Машинка была дорогой и действительно все эти годы служила верой и правдой.

– Девять лет – срок, – развёл руками мужик.

– И что делать? – хмуро спросила Наташа.

– Мастера искать, че делать, – взгляд того, что был помоложе, скользнул по ее фигурке, облаченной в мокрую водолазку и узкие брюки.

И хотя она знала, что через бюстгальтер ничего не просвечивает, ей стало мерзко. Боже, неужели женщины ведутся на такое внимание?

Сложив руки под грудью, грозно спросила:

– Сейчас мне что делать?

– Да ничего, мастера вызывайте. И это... вы ж соседку залили. Надо к ней идти, оценивать ущерб или через суд...

– Разберусь. Спасибо, – перебила она, понимая, что больше от них ничего не добьётся.

Выпроводив сантехников праздновать дальше, наконец, смогла переодеться. Дотрагиваться до своей «гусиной» кожи было неприятно, невероятно хотелось помыться. Но сначала нужно пойти посмотреть на тот самый ущерб, появившийся у соседки благодаря ей. Пока Наташа спускалась, очень надеялась, что тётя Люда преувеличила, и страшного там нет ничего, но...

Все оказалось действительно печально. Стены, покрашенные в нежно-розовый цвет, вздулись пузырями. Потолок,

видимо, некогда побеленный, теперь покрылся страшными узорами, а кое-где и посыпался.

– Ну, видишь? Что делать будем, Наташа? – с претензией в голосе проговорила тетя Люда.

– Надо оценить, во сколько выйдет ремонт и оплатить, что делать...

Наташа в голове уже прикинула сумму, и выходила та весьма безрадостной.

– А делать кто будет? Я не полезу, у меня нога больная, да сердце уже шалит скакать под потолком, про деда вообще молчу! – не успокаивалась женщина.

Наталья, перестав пялиться на красоту потолка, перевела взгляд на соседку.

– Хватит предъявлять мне претензии, я вас поняла и от оплаты уклоняться не собираюсь.

От того, как смотрела в глаза собеседнице Наталья, Людмиле Осиповой стало не по себе. Чего она разошлась, в самом деле? Наташа хорошая девушка, когда спина у мужа прихватила, она приходила и без всякого посмотрела и лекарство посоветовала. Стало стыдно.

– Наташ, да, прости, но сама понимаешь, увидела это, да все как бухнуло в сердце, да и тебя не было долго... – Теперь ее голос был куда миролюбивей. – Я тогда сына позову, у него друг в строительном работает, они посчитают и скажут. И работников тоже посчитать, да?

– Да, – окинув последний раз взглядом страшную ванную

комнату, Наташа пошла к себе.

Стало дико обидно. Ведь раньше такого не случалось. Буквально неделю назад ставила утром стирать, ушла на работу, и дочь после школы сама разгружала машинку. Да и не раз такое бывало. А если бы это случилось тогда? Но, похоже, впредь технике доверять она не будет. Как часто ее мама в детстве говорила: «Безответственная ты, Наташка, ох, беда с тобой!» Может, именно поэтому она и поступила в медицинский, доказать матери обратное. Уж сейчас на работе безответственной ее никто не назовет. А вот дома...

До самой поздней ночи она перестирывала все белье и вымоталась так, что упала лицом в мягкую подушку и даже не проснулась, когда котёнок примостился около шеи.

А вот наутро...

Глава 5. Вор

– Твою дивизию! – Наташа смотрела на своё лицо в зеркале и не узнавала.

Отёкшие верхние веки, мешки под глазами, кожа красная, и, кажется, даже губы опухли! Да, таблетку она вчера вечером не выпила.

Шмыгнула.

– Ну нет! Мне ещё аллергического насморка не хватало!

Умывшись, приняла две таблетки лекарства, но то, что до завтра все не пройдёт, она знала точно. Задумалась, что как-то теперь от этой черной шкурки нужно держаться подальше. К сожалению, Наталья прекрасно понимала, что животное придётся отдать. Если такая реакция появилась сейчас, то и до бронхиальной астмы совсем недалеко. Все же это не шутки, как бы обидно ни было. А ей болеть нельзя, нужно работать и обеспечивать себя и дочь! Но как это сделать, чтобы Соня это поняла, она пока не придумала.

Вспомнив о деньгах в сейфе, решила никуда не идти. В таком виде появляться на работе не стоило точно. Да и сейчас мастер должен подойти. Соседка...

День протёк весьма суматошно, но был в нем и лучик надежды для Натальи. Соня, увидев реакцию мамы на котенка, хоть и загрустила, но серьёзно вознамерилась найти ему новый дом.

– Наталья Сергеевна! Подождите меня! – Голос Димы остановил ее в холле больницы прямо перед пассажирскими лифтами.

Он нёс шоколадный батончик, похоже, из аппарата и широко улыбался, вот только его улыбка сходила по мере приближения к молодой женщине.

– Что с лицом? – тут же спросил, внимательно разглядывая веки. – Или ты не спала с прошлого дежурства?

Нос и губы уже стали нормальными, а вот веки никак не желали приходить в человеческое состояние.

– Пила с прошлого дежурства, не останавливаясь, кх-кх, – ненатурально покашляла Наташа, вызывая лифт.

– Ну я серьёзно... – он знал, что алко-львицей Наташа никогда не была.

– Сонька котёнка притащила домой, а у меня аллергия с детства, – призналась она.

– Я и не знал. Так выкинь ты котенка этого, скажи Соне, что убежал, что ж ты, мучиться будешь?

Наташа даже как-то по-новому взглянула на своего коллегу, по совместительству бывшего любовника.

– Я похожа на ту, которая выбросит живое существо в минус 15 на улицу?

– Ну... Иногда да, – сказал он правду. Уж какой она бывает мегерой, лично знал и очень даже хорошо.

Наталья поджала губы. «Нашел Гитлера в юбке, конечно».

– Ты что внизу делал? – поинтересовалась она. – Да и рассказывай, что там с отделением у нас?

Они уже шагали по коридору к ординаторской, когда Дмитрий пересказал о своём скучном дежурстве.

Зайдя в кабинет и приняв все бумажки, всё хотела открыть сейф, но при Диме почему-то не решалась.

– Слушай, может, завтра ходим куда с тобой? Можно и с Соней... В кино, например? – Он уже стоял около двери и спросил это как между прочим, вполне будничным тоном.

– Мы с Соней там позавчера были, – глубоко вздохнула. – Мне хватило.

– Что-то произошло? – он уловил нотки отчаяния в ее голосе.

– Да... Пока нас не было, машинка стиральная поломалась, залило соседку снизу, и эта зараза ремонту не подлежит.

– Соседка ремонту не подлежит? – усмехнулся Дима, но улыбка тут же сошла с его лица под хмурым взглядом Наташи. – Прости. Помощь нужна?

Да уж, ей и вправду не до шуток.

– Нет, Дим, спасибо, иди отдыхать. – Она махнула ему, но мужчина подошел ближе.

– С тобой что-то происходит... Но ты не хочешь говорить. – Дима будто поделился мыслями, и Наташа удивилась. Не сказала бы, что он раньше отличался проницательностью.

Секунда зрительного контакта, больше Наташа не выдер-

жала, уводя взгляд. Дима хотел приложить ладонь к ее щеке, делая еще шаг вперед, но она ловко увернулась, будто потянулась к папке на столе. Почему-то еще месяц назад он у нее совсем ничего не вызывал в плане негатива, все шло своим чередом, в спокойном тоне, а сейчас ей невыносимо хотелось, чтобы он ушел! И перестал так тяжело смотреть!

– У меня все замечательно. Правда. Всего-навсего Новый год неважно начался, – ухмыльнулась Наташа и села за стол, отгородившись и сделав вид, что нужно работать.

– Ладно. Пока. – Она слышала разочарование в его голосе, только думать об этом совершенно не хотелось. Единственное, она все же надеялась, что он уже взрослый мальчик и сам найдет объяснение ее поведению.

Как только за ним закрылась дверь, Наталья взяла ключи и подошла к сейфу. Вчера, когда мастер «обрадовал», что машинка отпела уже своё, у нее внутри все обрушилось. Перед Новым годом трат было достаточно, и денег оставалось буквально на январь, ведь зарплата только в начале февраля. И как сейчас быть с ремонтом у соседки, да ещё и с машинкой, она и не знала. И пальто... Она-то зашила его аккуратно, уж это умела, но по-хорошему нужно новое покупать; со швом, хоть и ювелирным, особо не выйдешь. А это деньги. Мелькнула мысль, может, взять немного из пачки Вольского и отдать позже, но она ее задавила на корню. Нет, она намеревалась вернуть всю пачку. Не то чтобы она совсем альтруистка и никогда благодарности не принимала. Принимала, но адек-

ватные суммы. И от адекватных людей. Плюс ко всему пару лет назад у них появился новый главврач, который всеми силами боролся с взяточничеством. И Наташа это поддерживала, прекрасно зная, какие врачи могут быть... Алчными.

А свою пачку пусть Вольский засунет себе, куда хочет!

Повернув ключ и открыв старый сейф, она на несколько секунд застыла столбом.

Денег не было.

Препараты стояли рядочками на своих местах, а пачка исчезла... Копаться там Наташа не видела смысла, препаратов в сейфе не так много. Захлопнув железную крышку, она ринулась к столу, доставая журнал учета наркотических средств. Но по нему выходило, что никто туда два дня не лазил. Заглянула в сейф, пересчитала флаконы, сравнивая с журналом. Одного не хватало...

Снова захлопнув сейф и провернув ключ, она опёрлась о стену рукой. «Спокойно. Просто кто-то увидел, посчитал, что сумма слишком большая, и положил в более надежное место», – пыталась успокоиться Наташа.

– Да, в свой карман, – ответила сама себе вслух.

Выйдя из ординаторской, взглянула на дежурный пост медсестры. Была надежда, что Дима ещё не ушёл и болтает за стойкой, но нет, пост пустовал.

Пальцы немного тряслись, пока она искала в контактах его номер. Длинные гудки раздражали как никогда.

– Дим! – воскликнула слишком громко в тишине боль-

ничного коридора, но тут же тон изменила, возвращаясь в ординаторскую: – Дим, ты... – она стукнула себя по лбу, так как совершенно не знала, как у него это спросить!

– Что случилось? Я внизу, мне подняться?

– Нет... Слушай, ты в сейф вчера заглядывал?

– Нет, я ж говорил тебе, все спокойно прошло, даже твоя Вольская не беспокоила, так что необходимости не было. А что такое? – Она не уловила в его голосе вранья...

– Не хватает одного по журналу...

– Как не хватает? Черт, я и 31-го не сверял... Давай сейчас позвоню Горынычу?

Она понимала уже, что Горыныч остаётся последним вариантом. Но за наркотики почему-то не переживала, не раз такое было, что забывали записать. И все это ещё можно сверить по журналам медсестер. А вот за деньги волнение было куда сильнее.

– Я сама. Пока, позвоню позже.

Скинув вызов, набрала сразу же другого врача. Но и тут ее ждала неудача. Фёдор Григорьевич, как только она заикнулась о сейфе, сразу искренне признался, что записать забыл, но флакончик взял именно он. Отчитался кому, как и зачем. У Наташи еще мелькнула мысль, почему она это никогда не забывает? А вот на вопрос, не брал ли что-либо ещё оттуда, услышала только непритворное недоумение – что еще могло ему там понадобиться?

Наталья на автомате налила себе кофе, забралась с ногами

на диван, и, крепко держа горячую кружку, смотрела перед собой в никуда.

Думать о том, что украл деньги кто-то из ее коллег, было крайне неприятно. Димка... Он хоть и обалдуй, но чтобы взял чужое, тем более понимая, что выбор, чьё это, небольшой... Не мог! Да и Горыныч. Мужчине сорок пять лет, ответственный, честный, с внуками уже. Неужели он мог взять чужие деньги и промолчать?

В дверь тихо постучали, прежде чем войти.

– Наталья Сергеевна, там ваши вас ждут, не завтракали же, да и обход делаем сейчас или позже?

Наташа бросила взгляд на большие часы. Половина десятого. Да, обход давно пора делать, расслабилась она! Это когда обычный рабочий день, там не выбьешься из колеи больничного режима, а вот на дежурстве в праздники... Беда. Думы о деньгах она отодвинула, надеясь, что сегодня все прояснится.

* * *

– Маргарита Петровна, доброе утро! – Наталья добралась до вип-палаты в последнюю очередь.

Сомнений в том, что эта пациентка будет лежать именно в платной палате, никакого не было.

– Наталья Сергеевна! – Расплылась в улыбке полноватая женщина, лёжа на больничной койке. – Я так рада вас ви-

деть! Это такое счастье, что именно вы меня прооперировали! Я просила в скорой, чтобы к вам привезли!

– Да, все правильно. – Она не стала уточнять, что формально это был не ее рабочий день. – Как самочувствие? Вчера не вставали, правильно?..

Наталья общалась с женщиной и не видела, что за ее спиной бесшумно открылась дверь и на неё внимательно смотрит сын пациентки. Цепким взглядом прошелся от белой обуви на танкетке до аккуратно собранного пучка волос. На голой шее висел стетоскоп, и она что-то усердно записывала в карточку. Сейчас он обратил внимание на тонкий пояс халата и полоску на воротнике – такого же цвета, как ее пальто. Неравнодушна к нему, похоже.

Игорь вспомнил, что первого января пришел в себя, кажется, только когда оказался дома. Но как же его в тот день вымотали! Кроме общения с этой дамочкой и медсестрами, состоялась еще борьба с врачом в реанимации, и его все равно не пустили к матери. Потом пока оплатил палату, что тоже оказалось сложно, так как в праздники у них, видите ли, кассир выходной. Снова такси ждал час... И только дома стакан виски привел в чувство. Нервы успокоились, злость ушла, оставляя его в более-менее спокойном состоянии. Главное, что мать будет жить, а о том, чтобы она поскорей восстановилась, он позаботится. Мама много значила в его жизни. Поддерживала во всем, никогда не давила и не ставила под сомнение его стремления, в отличие от отца-военного.

Вспомнить только ее помощь, когда они с Антоном поднимали клуб... Он ей многим обязан и ценить такие вещи умеет.

И что он взъелся тогда на эту Наташу? Для него вообще стало неожиданностью, что такая эффектная и хрупкая женщина может быть врачом-нейрохирургом. Но внешность обманчива, и сейчас он в этом убедился в очередной раз. Ее характер вполне вписывался в роль серьезного хирурга. И то, как она четко и грамотно разговаривала сейчас с его мамой, вызывало как минимум уважение.

– ...Хорошо, к обеду зайдёт Зоя, поможет надеть корсет, я приду и попробуем вставать, – дала распоряжение Наташа и обернулась.

Женщина в постели тут же увидела сына, стоящего в дверном проёме.

– Игорёчек! Пришёл! – Наталья улыбнулась уголком губ, смакуя это «Игоречек» и глядя ему прямо в глаза. – Знакомься, это Наталья Сергеевна, мой доктор, хотя я вас представляла в том году, помнишь?

Но Наталья не дала ему открыть рот:

– Да, мы знакомы, – быстро проговорила, направляясь прямо на него.

Он же расправил плечи, видимо, чтобы казаться шире, и явно не планировал выпускать доктора. Мужчина выглядел просто, в обычной куртке, в джинсах, но тем не менее все в нем говорило о статусе и деньгах.

– Вы меня пропустите? – Ее немых намеков он якобы не понимал.

– Когда нас можно выписать? – Игорь не собирался задавать этот вопрос, но отчего-то хотелось задержать эту дамочку.

Тут она явно хамить не будет. Теперь ее поведение должно быть другим, после того, как отстегнул ей денег. И что у нее с глазами, не мог понять... Опухшие, словно не спала пару суток. Нахмурился, размышляя над этим.

– О выписке пока никакой речи быть не может. Когда я пойму, что у нас все в порядке с опорно-двигательным аппаратом, тогда и будем разговаривать. – Да, она отвечала вежливо и непредвзято.

– После этого нам потребуется что-то делать? – заинтересованно спросил.

– Нет, ваша мама козочкой отсюда побежит.

Игорь ухмыльнулся, задумавшись над тем, что язычок у нее очень даже острый!

– Это издевка?

– Нет, обычный сарказм. При выписке я расскажу вам все и даже на пальцах покажу.

Мужчина поднял бровь. «Интересная она личность, эта доктор Наташа».

– Вы бы могли быть и повежливей, после такой-то суммы. – Маргарита Петровна позади охнула, услышав сказанное.

А Наталья округлила глаза: во-первых, не ожидая от него такой фразы, а во-вторых, вспомнила о пропаже. Но тут же взяла себя в руки и, сделав шаг к нему вплотную, очень тихо зашипела:

– Если вы покупаете отношение каждого человека, и они после этого лизут вам зад, то я могу только посочувствовать. – Его карие глаза хищно сузились.

– Игорь, что ты такое говоришь! Отстань от Натальи Сергеевны! – тут же потребовала мать мужчины.

– И деньги я верну, – так же шёпотом добавила Наташа.

Они ещё несколько секунд посверлили друг друга взглядом, после чего он все же отошёл в сторону, а она этим воспользовалась, исчезая в коридоре.

«Лизут зад... А ты, значит, гордая... Ну посмотрим».

Глава 6. Утренний променад

Залетая в ординаторскую, Наташа пылала яростным гневом. Значит, теперь она должна перед ним пресмыкаться? Не на ту напал! И куда могли деться деньги? Теперь точно нужно ему их отдать во что бы то ни стало!

Достав телефон, она ещё раз набрала Горыныча.

– Фёдор Григорьевич, ну прости, что дергаю, мне нужно узнать, не видел ли ты в сейфе пачку денег, – выпалила на одном дыхании.

– Пачка? Наташ, я тебя не понимаю. – Мужчина, кажется, искренне поразился услышанному.

– Да, мне на дежурстве первого января принесли деньги. Нужно было передать их, они не мои, я кинула в сейф и совершенно забыла... – Наталья присела на диван и устало прикрыла глаза рукой.

– Я не брал никаких денег и даже не видел!

– Фёдор Григорьевич, я же не обвиняю тебя, – тут же сказала Наталья, понимая, что мужчина воспринял ситуацию неправильно.

– Наташ, а кто тогда мог взять? Я у тебя дежурство принимал, препарат брал в районе девяти часов вечера, посмотри в журнале сестринском, Катя должна была записать. Получается, ключи находились только у меня! Но я не брал никаких денег! – Мужчина уже начинал нервничать, что совсем

не устраивало Наталью.

Не хватало ещё, чтобы он тут панику навёл и всем про деньги рассказал.

– Да верю я вам... Ладно, найдётся все, буду держать вас в курсе, – твердо сказала Наташа.

– Конечно, держи! Я, если что...

– Ничего не нужно! И не говори никому, хорошо? А то начнут думать лишнего. – То, что это лишнее – правда, вообще никого не должно волновать.

– Да, я понимаю, Наташ, конечно-конечно, – заверил ее.

Положив трубку, она тут же пожалела, что вообще ему позвонила. Глупо. Это хорошо, если действительно не разболтает, но ведь может. Может.

Подошла к окну.

В голове творился самый настоящий хаос, наверное, в тон сегодняшней погоде. Вьюга швыряла снег в разные стороны, будто никак не определившись, куда же все-таки ему упасть. То ли на крыши, делая белые шапки ещё больше, то ли на деревья, совсем скрывая их грязные стволы и ветки. А может, и на землю, запорошивая сугробы более свежими крупинками ледяных снежинок. Так и Наташа: совсем не знала, что ей делать и с какой стороны на эту ситуацию смотреть. Были бы деньги ее личные, оправданные, или же тот, кто дал, смог объяснить, для чего он это сделал, то выход был бы один – полиция. Но товарищ, который дал, явно не будет распинаться и оправдываться перед служителями правопо-

рядка, а она не сможет соврать им, говоря, что это ее личные средства. Слишком большая сумма. И выставять себя дурой на все отделение тоже не прельщало. Как можно было свои кровные оставить без присмотра? Никак.

Весь рабочий день Наташа ходила в думах и только к вечеру вспомнила о единственном знакомом человеке, кто имеет отношение к органам. Калинин Мишка, ее одноклассник, вроде поступал в школу милиции! Что, она зря давала ему списывать в выпускных классах?

Ради этого даже пришлось залезть в «Одноклассники», так как у неё не было никаких номеров телефонов. Только там и списывались изредка. И то, сама она первая никогда никому не писала, но ее одноклассники более ответственны и порой напоминали о себе. Найти номер Миши оказалось сложно, но ночью ей скинули в сообщении, и она даже вздохнула свободней. Внутри было ощущение, что он поможет, хоть подскажет, с чего начать и как найти этого самого вора.

Утром молодая доктор ещё раз пожалела, что звонила Горынычу и все рассказала. Он принимал дежурство, и от его причитаний совсем спасу не было!

– Ну как же так, Наташенька, надо же узнать, кто мог взять. Я вчера всю ночь думал, и, Наташ, а может, ты сама положила в сумку, дома вынула и забыла, а?

Наталья закатила глаза к потолку. Благо стояла у окна, и Фёдор Григорьевич не видел ее гримасы. Конечно, она такая

идиотка, что забыла, как выложила их дома!

– Все, пожалуйста, давайте закроем тему. Пойду я, Соня ждёт.

Повернувшись к обеспокоенному врачу, как смогла добро улыбнулась. Но мужчина увидел усталость и ничего более.

– Конечно, Наташ, беги, но я, если что узнаю, сразу тебе скажу!

– Вы обещали помалкивать, – напомнила ему.

– Да, врачебная тайна, – мягко улыбнулся он, – пошёл я на пост, пока!

Спускаясь, Наталья и правда почувствовала себя жутко уставшей. И рабочая ночь не совсем спокойная была, да и морально с этими деньгами сама себя извела. Успокаивало, что сейчас придёт, кофе горячего нальёт, ножки вытянет и тогда позвонит Мишке.

Открывая главную больничную дверь, она сразу же увидела Вольского. Он шёл от парковки, держа в руке пакет, и сейчас выглядел совсем не так, нежели до этого. Чёрное длинное расстёгнутое пальто, под которым была видна белоснежная рубашка, отглаженные чёрные брюки и идеально начищенные ботинки, аж сверкающие. Мелькнула мысль о бедной девушке или жене, что наглаживает такие рубашки. Наталья это ненавидела больше всего.

Пятое января, а у кого-то уже рабочие будни, похоже.

Встретившись с ним на ступеньках, она ожидала, что Вольский поздоровается, но ошиблась. Этот человек и веж-

ливость – несовместимые вещи.

– Оно вам дорого как память? – Преградив Наташе путь, он смерил ее пальто насмехающимся взглядом.

– Да, мой любимый цвет, такого сейчас не купишь, – постаралась ответить она с максимальной вежливостью.

– Тиффани, – протянул Игорь, а Наталья нахмурилась, не понимая, при чём тут знаменитая ювелирная марка.

– Эм... что, извините?

– Цвет Тиффани, название у него такое. Странная вы женщина, раз не знаете таких мелочей, – так сказал, как дурочке, объясняя, что два плюс два – четыре.

– Вообще-то, это бирюзовый цвет, можно ещё назвать мятным.

– То есть вы мне не верите? – Он поднял бровь.

– Вы наверняка слышали это от какой-нибудь расфуфыренной цыпочки, у которой вместо мозгов именно брюлики Тиффани, так что оснований вам верить у меня нет.

Игорь улыбнулся ее рассуждениям и не спешил отвечать. Мужчина переступил с ноги на ногу, так как уже замерз. Он, только сев в машину, вспомнил о пиджаке и посчитал, что до работы доберётся и так, и явно не планировал утренний морозный променад. Но ему нравились эти маленькие пикировки с этой стервочкой. Стоит, злится отчего-то. Забавная.

– Я права? – поторопила она с ответом.

– Да нет, у меня ж не просто так сеть ювелирных магазинов. – Ей стало неприятно, и оттого, что даже в такой мелочи

оказалась неправа, и потому что ненавидела, когда кичатся деньгами. А это именно так и звучало. – Какая ты в постели? – А вот его неожиданный вопрос удивил на самом деле их обоих.

Игорь не собирался этого произносить, просто мысль вслух, но как же это оказалось приятно, выбить почву у нее из-под ног... Смотреть, как зрачки девушки сужаются и глаза становятся хищными, словно у дикой кошки, которая сейчас зашипит. Неумолимо захотелось подойти ближе, чтобы лучше слышать...

– Бревно. – Обе его брови поднялись, он явно не этого ожидал. А последующими словами равнодушным тоном она поражала его все сильнее. – Лежу, вздыхать томно не умею, минет считаю негигиеничным, фригидна во всех отношениях, порой зеваю. Ещё есть вопросы?

М-да. Такую реакцию на этот вопрос, задаваемый им ранее не единожды, он слышал впервые. Смущение, кокетство или хотя бы возмущение – где это все?

– Вот, значит, как? Не везёт тебе в жизни, да? – скептически поинтересовался Игорь.

– Я так и не уловила момент, где мы на «ты» перешли.

– Кажется, там, где я спросил о постели, – услужливо напомнил он.

– Точно. Так вот, Игоречек, – он скривился в ответ на это обращение, – моя жизнь не касается никого, вас особенно. Это раз. А два, если не хотите оказаться в соседнем с нашим

отделении с воспалением легких, то вам пора идти.

Она уже давно отметила и посиневшие губы, и красные кончики ушей. И его тонкую рубашку под пальто, которая вряд ли согревала. Все же врачом она была до кончиков ногтей, и первый шок от его вопроса прошёл на своём же монологе, а сейчас вот глупо беспокоится. И ведь действительно беспокоится, заболит же!

– Хорошо, тогда в следующий раз продолжим там, где будет потеплее, уговорили, Наталья Сергеевна. – Нагло ухмыльнувшись и не дожидаясь ответа, мужчина, обогнув ее, быстро взбежал по ступенькам, скрываясь за широкими дверями.

Глава 7. Неприятности продолжаются

Наташа, проводив Вольского взглядом, ещё с минуту стояла на месте как вкопанная. Что это сейчас было? Оскорбил, ошарашил, убежал. Ладно, побег она простила, действительно замёрз, это она видела, но остальное? Так сильно хотелось чем-то зацепить? Вывести из себя? Но зачем?

Да и последняя его фраза звучала словно заигрывание. Этого ей еще не хватало. У таких мужчин должны быть как раз те самые расфуфыренные дамочки, которым нужны побрякушки из его магазина. Нормальные женщины не выдержат. Она проходила это. Да и вообще, она Игоря не понимала. То он злой как черт, то милый, то ядовитый, то улыбками раскидывается. Да и влюбиться в такого ничего не стоит, он явно разбил уже не один десяток сердец.

Под думы об этом совершенно нечитаемом мужчине Наташа дошла до своего дома. А вот встретил ее бардак во главе с чёрным мохнатым чудовищем. Мало того, что дочь особой аккуратностью не обладала, так теперь и кот по мусорным ведрам шастает. Вонь, похоже, от недоеденного еще вчера утром йогурта стояла на всю квартиру.

– И как с вами бороться? – риторически спросила у котенка, который слишком быстро передвигался по кухне. –

Голодный? Да?

Наведя порядок, покормив котенка и приняв таблетки, Наталья с кружкой чая уселась около окна с телефоном. Она хотела позвонить Мише, пока Соня спит.

Но бывший одноклассник попросту не взял трубку. Странно, но Наталья не расстроилась. Почему-то никак не появлялось чувство страха или обречённости, такого, как если бы деньги были действительно ее. Недоумение – да. То ли вчера ещё слишком много об этом думала, и теперь эта ситуация отпустила. То ли понимание того, что человеку, которому она собирается их отдать, они совсем не нужны.

Но она найдёт их! И отдаст! Только из принципа!

А вот что ее волновало гораздо сильнее, где взять своих денег, чтобы купить стиральную машинку. Пальто менять она сейчас не будет, с ним точно до февральской зарплаты можно подождать. Тем более, кроме Вольского, никто не знает о том, что оно было разорвано, а зашила она его хорошо, и вряд ли кто-то станет нагибаться на уровень колен, чтобы рассмотреть пару швов. И она Игорю сказала чистую правду – такого же пальто она не найдёт, что совсем уменьшало желание покупать новое. Бывает же такое, когда прикипаешь к вещи всей душой. Вот и она прикипела за два года к этому цвету... Тиффани, как сегодня сказал мужчина. Наташа даже погуглила это название. Да, цвет Тиффани существует уже не один год!

Сбоку сайта на глаза попалась ссылка на раскрытие ха-

рактера по этому цвету, куда Наташа неосознанно тыкнула. *«Этот цвет имеет глубокое значение, символизируя обновление и сильную энергетику. Человек, предпочитающий этот цвет, уравновешен и сдержан, уверен в себе. Они знают себе цену и умеют использовать свои способности и возможности в нужном направлении. Его любят творческие натуры»* Прочитав, девушка удивилась. Ведь схожее есть с ней... Кинула взгляд на угловой комод, в котором хранилось ее вязание. Надо же, она никогда не верила в эти вещи. *«У них богатое воображение, но сложный характер»*

– Нормальный у меня характер, – проворчала себе под нос, продолжая читать.

«Женщины, которые любят вещи бирюзового и мятного цвета, очень скрытны, высокомерны и горды. У них очень сложный витиеватый характер, с ними сложно ладить и находить общее»

– Ничего не сложно! – возмутилась.

«Занимаюсь хиромантией» – на этих мыслях хмурая Наталья закрыла все ссылки. Вот правильно делала, что не верила!

* * *

День прошёл весьма суматошно, они с дочкой ездили посмотреть машинки, и Наталья сделала неутешительный вывод: придётся брать в кредит. А кто бы знал, как она нена-

видит эти удавки! Уже года три ей удавалось обходиться без единого долга.

А вот вечер удивил. Зазвонил телефон уже в тот момент, когда Соня ушла спать.

– Вы мне сегодня утром звонили, – пробасил мужчина в трубку.

Наташа уже хотела сказать, что ошиблись номером, как пришло озарение!

– Миша! Это ты? – воскликнула она, а после сказала гораздо тише: – Это Наташа Коршунова, школу вспоминай!

– Наташа... Да ладно! Сама большой доктор мне позвонила! Привет! – Он явно был наслышан о ней от других одноклассников.

Наталья словно перенеслась в свои школьные годы, болтая с этим обалдуюем. Не видя человека, а лишь представляя перед глазами образ четырнадцатилетней давности, она не ощущала никакой неловкости, словно и не было этих прошедших лет. Они легко вспоминали прошлое, делились настоящим, и Наташа вернулась в реальность, только когда Миша произнес фразу:

– Уволился к чертям собачьим!

– Как уволился? А чем тогда сейчас занимаешься?

– Да так, пытаюсь тут частную деятельность организовать.

В тех же кругах.

– Я тебе что звоню, Миш, мне помощь нужна, может, тогда посоветуешь, к кому обратиться. У меня деньги на рабо-

те украли... Погоди секунду.

Она услышала в телефоне параллельные гудки и взглянула на телефон, посмотреть, кто так настойчиво добивается ее на второй линии. Мама? В одиннадцатом часу ночи?

– Миш, до меня тут мама дозванивается, я тебе перезвоню. – Не став слушать ответ одноклассника, тут же приняла вызов, уже предчувствуя беду.

– Мам? Что случилось?

Их отношения нельзя было назвать теплыми, поэтому они созванивались от силы раз в месяц, и этот звонок явно был не дежурным.

– Наташа! Сережа упал, полез на чердак, дурень!

– Живой? – Сердце замерло.

– Тьфу ты, что городишь? – Наташа прикрыла глаза. Значит, живой, раз мать так разговаривает. – Ногу, похоже, сломал!

– Нога не голова, – успокоила Наташа себя.

– Я скорую вызвала, но они ж нескоро доедут! Что делать-то? Он лежит, матерится, дотронуться до себя не дает!

– В каком именно месте? – Если не тазобедренный, то все это ерунда.

– Да черт его знает! Ниже колени держится...

Наташа быстро рассказывала, как наложить подобие шины и чем обезболить, стараясь объяснить все как можно доступней.

– Приезжай завтра! – выпалила мать.

– Мам, у меня работа, чем я вам помочь-то смогу? Его положат в травму не на одну неделю.

– Вот с врачами там сама договоришься! Ты знаешь, не складываются у меня с твоими коллегами разговоры. Да и Соню привезешь хоть на пару деньков, соскучилась я по ней, – произнесла мать гораздо тише.

Ну надо же! Наташа поджала губы.

– Ладно, я тогда поменяюсь, завтра отдежурю, а послезавтра к вам приедем. Позвоню.

– Ой, опять кричит, побежала я к нему... – В трубке раздалась гудки.

«Это ж где мне дорогу перебежала черная кошка, что я даже не заметила?» – задумалась Наташа, и тут же ее взгляд уперся в котенка угольного цвета.

– Это ты мне неприятности в дом принес, а? А я тебя пожалела, между прочим! – высказала животному.

Наталья не была суеверной, поэтому обвиняла не всерьез, но что-то уж совсем все плохо выходило. Соня, пальто, деньги, машинка, ремонт соседке, теперь еще и дядя Сережа.

– Ой, Димка! – спохватилась она, снова утыкаясь в телефон.

На счастье, Дима был совсем не против смены дежурств, а с заведующим она и завтра сможет поговорить.

Отвлечшись на это все, она так и не перезвонила Мише, откладывая беседу. Завтра, все завтра...

С этим дежурством ей не так повезло, как с предыдущими двумя на праздниках. Снова внеплановая операция, да и пациенты, которые уже начали бегать по отделению, потихоньку выносили мозг. К Вольской, на более обширный осмотр, она пришла только вечером.

– Загоняли вас, Наталья Сергеевна? – искренне посочувствовала Маргарита Петровна.

– Есть немного, – устало улыбнулась Наталья, уже заканчивая обследование.

– А можно вас кое о чем спросить? – Женщина, лежа на постели, шустро достала из-под подушки широкий планшет.

– Конечно!

– Вы фамилию меняли? – Наташа удивилась.

– Да... – Ей показалось или Маргарита Петровна разочарованно вздохнула?

– Скажите девичью, и своего отца ФИО тоже, если несложно.

Повесив стетоскоп на шею, Наталья как-то по-новому взглянула на пациентку. У той загорелся взгляд, да и заговорила она куда лучше, не было некой тягучести, присущей человеку, у которого что-то болит.

– Коршунова, а зачем, можно поинтересоваться?

– А отца? – Женщина старательно тыкала пальцем в

экран.

– Коршунов Сергей Андреевич...

– Не пугайтесь, Наталья Сергеевна, я вам подарок хочу сделать.

Ох, мало ей подарка от ее сыночка! Но она не успела ответить, как пациентка затараторила:

– Я как на пенсию ушла, увлеклась генеалогией, я же историк, у меня знакомств куча, а мы, товарищи на пенсии, весьма любопытные личности! Я вам все оформлю красиво и подарю! Вы же хотите узнать, кем были ваши предки?

Да уж, такого подарка она еще не принимала... Не сказать, что ей это было очень интересно, узнать все о предках, но отговаривать Наталья свою пациентку не стала. Это ведь самое лучшее лекарство, когда есть чем заняться, а если это дело любимое, то вдвойне хорошо!

– Ладно, удивили вы меня, конечно. Может, тогда написать вам тех, кого сама знаю? Все же легче будет.

– Было бы замечательно! Бабушек, дедушек пишите! – словно дала разрешение женщина, на что Наташа ухмыльнулась.

Интересная она.

– Вы еще детей впишите, на кроне поставлю, ну и мужа можете.

Наталья уже писала на листике имена и вполне честно указала: мужа нет.

И этот момент больше всего заинтересовал бывшего ис-

торика, но она ничего не сказала доктору. И лишь себе под нос пропела, когда Наталья вышла.

– Мужа нет и не надо – без него нам хорошо!..

Игорь Вольский только парковался, когда заметил бирюзовое пальто, быстро удаляющееся от больницы. Разглядеть, Наталья это или нет, он не смог, но логично предположил, что нет. Ведь сегодня ее дежурство, он как раз приехал задать ей несколько вопросов. Еще подумал о том, что такое пальто явно не так эксклюзивно, как говорила доктор.

– Привет, мам, как ты? – Игорь зашел к родительнице.

– Прекрасно, Игорюш! Спина болит, конечно, но гораздо меньше! Я уже подумываю, а не вырезать ли в шейном отделе эту грыжу, может, тогда вообще болей не будет!

Маргарита Петровна действительно пылала энтузиазмом, чего Игорь не мог не отметить.

– Мне это не нравится, нам еще предстоит тут всех осложнений избежать. – Он вспомнил разговор с врачом, когда та расписывала возможные последствия, и очень переживал по этому поводу.

– Вот и Наталье Сергеевне эта идея не понравилась, когда я заикнулась. Умная она женщина, да, Игорь? – Мать внимательно всматривалась в лицо сына.

– Да вроде не дура. – Он взглянул на дверь. – Она еще не приходила к тебе?

– Приходила, попрощалась, сказала, теперь через три дня

будет, – разочарованно вздохнула.

– Как три дня? Погоди, она же сегодня должна была де-
журировать. – Что-то внутри будто взбунтовалось, понимая, что
она действительно ушла.

– Поменялась, праздники, с семьей, наверное, хочет боль-
ше времени провести, с мужем, поди. – Маргарита Петровна
хитро сощурилась.

– С мужем... Ясно. – Она видела, что Игорь недоволен.

– Игорюш, тебе бы такую жену, да? – Эта тема для раз-
говора была довольно скользкой, но она же на больничной
койке, на нее нельзя кричать!

– Мама... – угрожающе начал Игорь, – давай не будем,
хорошо?

– Не будем, не будем! Но только ты помни, что уже не
молодой мальчик, а мама у тебя одна-одинешенька и мечтает
бабушкой стать!

– С этим не ко мне, Кристину выдавай замуж, быстрее
своих внуков увидишь. – Как обычно, он скинул все на сест-
ру.

– От нее я вообще, наверное, не дождусь! Вбил ты в го-
лову девочке эти планы, что она должна состояться как че-
ловек, должна сама зарабатывать! – недовольно пробурчала
женщина.

Ее дочь, которой уже двадцать семь лет, сейчас получала
третье образование в Швеции, устроилась в какую-то между-
народную фирму и твердо заявила, что пока она не построит

карьеру, ни на одного мужчину даже не посмотрит!

У Маргариты Петровны даже заболело сердце, насколько она переживала, что дочь останется одна и не познает прелестей семейной жизни. Да и за сына переживала не меньше.

Игорь уловил эту перемену в матери, но только поджал губы. Сама начинала этот разговор, ее за язык никто не тянул.
– Все, закрыли тему, что тебе привезти?..

Игорь вышел в весьма скверном настроении. Сам не мог понять, в чем дело, не разговор же о внуках так его подпортил? Эта тема была избитая, и он на нее уже давно не реагировал. А может, ему не понравилось то, что с Натальей не удалось поговорить? А он хотел... После прошлого раза, когда они встретились на пороге больницы, у него весь день было шикарное настроение. Скорее всего, снова хотел зарядиться от взгляда ее голубых глаз, мечущих молнии, и острого как бритва языка. Да. Признаться самому себе можно. Хотел. Думал о ней. И это приводило в такое смятение, в котором хотелось разобраться.

Он только зашел в главный салон, где и находился его рабочий офис, как к нему тут же подскочила Оля, администратор зала.

– Игорь Владимирович, там Ксения вас ждет.

– Какая Ксения? – спросил он на ходу, кивая в ответ на приветствия сотрудников.

– Серая шубка, вы с ней перед праздниками пару раз к нам заезжали. – Оля знала, что шеф не заморачивается с именами своих девочек, не впервой, поэтому ответила весьма спокойно.

– А ты не догадалась сказать серой шубке, что меня весь день тут не будет? Оль, теряешь квалификацию, – ухмыльнулся Игорь.

– Она повела себя нагло, если быть честной. – В его личные отношения не лез никто, потом можно было и виноватой остаться, поэтому Ольга и провела барышню к офису. Мало ли, шеф с ума сошел и жениться решил?

Мужчина прошел к неприметной двери, где располагались офисы, а девочки-продавщицы провожали его томными взглядами. Игорь никогда не спал с персоналом, что очень им не нравилось, но они не оставляли попыток хоть как-то заинтересовать мужчину. Правда, боялись это делать при Ольге, потому что знали: за это она может и уволить. Но кто бы не хотел обратить на себя внимание молодого, красивого и обеспеченного мужчины? Надежда, что вдруг именно она окажется его Золушкой, таилась в глубине души каждой из них.

* * *

Ксения, закинув ножку на ножку, ждала мужчину на уютном диванчике. Ее совсем не устраивало нынешнее положение

ние дел. Удалось подцепить такого мужчину, а он после Нового года как сквозь землю провалился!

– Привет, – поздоровался Игорь, даже толком не посмотрев на девушку, что ее задело.

Ведь она выглядела шикарно! Как она думала.

– Игорь, я соскучилась. – Она поднялась навстречу, но мужчина, дежурно улыбнувшись, махнул ей на свой кабинет. И только зайдя к себе и сев в кресло, он расслабился и внимательно взглянул на Ксению.

И что он в ней нашел? Ну симпатичная, сиськи большие, русые волнистые волосы, ярко покрашенные глаза, нарисованные брови. И что за мода у баб пошла, рисовать лицо? Губы... Обычные губы, покрашенные темной помадой.

– Игорь, я тебе звонила, ты трубку не брал, поэтому решила прийти сюда.

– Угу, я так и понял. – Не любил он эти моменты. Она же понимает, что нафиг ему не нужна, но пришла поунижаться...

– Игорь, ну что молчишь? Ты так и не рассказал, что с мамой?! Надеюсь, все хорошо, я очень переживала.

– С ней все замечательно. – Еще раз пытливо взглянув на нее, он задал вопрос, после которого, как надеялся, она убежится восвояси: – Ксюш, ты работать ко мне хотела устроиться?

– А-а-а, – протянула девушка, совсем не понимая, как он мог это ей предложить.

– Насколько я знаю, штат укомплектован, но у нас есть одна беременная девочка, скоро отправится в декрет, на ее место пойдешь? Зарплатой не обижу. – Разглядывая возмущенное лицо своей бывшей любовницы, он почувствовал себя замечательно!

– Но я не собираюсь искать работу! – возмутилась она.

– А зачем тогда пришла?

– Я... – Кажется, в уголках глаз начали скапливаться слезы. – Я думала, мы сможем и дальше проводить время вместе.

– Не сможем. И кажется, когда ты звонила первого января, я это четко дал понять. Разве нет?

– Я думала, ты расстроен ситуацией с мамой... Но почему? Нам же так хорошо было вместе.

Вот никогда он этого не понимал. Ну почему у этих куриц нет чувства собственного достоинства? Почему они считают себя богинями? Сегодня ей хорошо с ним вместе, а завтра с другим кошельком будет совсем не хуже.

Игорь залез в верхний ящик и, покопавшись, вытащил небольшой велюровый мешочек.

– Держи, подарок на Рождество. И пока. – Глаза девушки налились злостью.

– Вот так, значит? Попользовался и бросил?

Игорь тяжело вздохнул. Не любил он женщинам грубить...

– Ты сама себя предлагала, кажется, забыла? Пошла.

Вон! – Он не орал, но сказал это таким стальным тоном, что возмущаться дальше Ксения не решилась.

Схватив со стола мешочек, виляя бедрами, направилась к двери, видимо, думая, что это красиво. Игорь так не считал, он уже опустил взгляд и листал ежедневник.

«Надо же, даже дверь не хлопнула», – мимолетно удивился, прежде чем погрузиться полностью в рабочие моменты.

Стук в дверь спустя десять минут оторвал его от бухгалтерских счетов.

– Игорь. – Оля выглядела немного напуганной, что очень удивило мужчину, обычно она сама невозмутимость.

– Что-то стряслось?

– Зашли двое презентабельных мужчин, ходили по залу, медленно рассматривая украшения, никак не реагируя на девочек, а когда подошла я, – она сглотнула, – попросили, хотя нет, они мне приказали, чтобы я передала, что тебя ждут сегодня в шесть в «Оризоне».

Игорь потарабанил кончиками пальцев по столу.

– Я понял, спасибо, Оль, иди, – спокойно сказал Игорь своему администратору, которая хлопнула ресницами.

– Игорь, ты знаешь кто это?

– Оля, – произнес он уже раздраженным тоном, и девушка мигом испарилась.

– Твою мать! – выругался Вольский, хлопая ладонью по дубовому столу, как только закрылась дверь. – Так и знал...

Взяв телефон, быстро набрал номер друга.

– Тош, запахло жареным, Булатовские пригласили...

Друг ничем помочь сейчас не мог, а поделиться с ним этой новостью Игорю было необходимо. Ведь совсем недавно он признался Антону в том, что знает совсем ненужное.

Игорь с Антоном дружили с детства, ходили в одну школу, в один институт, и когда им было по двадцать три года, они оба не могли пристроиться на работу. Вернее... за год поменяли около десяти работодателей. Не нравилось. Не подходило. И задумавшись, что же им все-таки нравится и чего они хотят, пришли к выводу. Клуб. Что еще нужно в этом шальном и всемогущем возрасте? Они захотели открыть свой ночной клуб. Как было тяжело первый год, никто даже не мог представить. Они не спали ночами, пришлось занять уйму денег, подключились все родственники, подтянули все связи, и, может, им тогда просто дико повезло, но уже на второй год заведение набрало бешеную популярность.

Со временем место стали посещать уважаемые люди, так как часть клуба была закрытой и только для vip-клиентов. И вот в один момент случилось то, что поменяло жизнь Игоря кардинально. С Егором Егорычем Радиным он познакомился еще во время оформления клуба. Именно у него пришлось получать в администрации разрешение на деятельность. И когда в тот решающий день он пришел к ним ночью в компании, широко известной в узких кругах, Игорь лично провел их в уединённое место, прекрасно понимая, о чем

может говорить человек из власть имущих с бандитами.

Звонок, после которого у него для решения была ровно минута. Пока ОМОН залетал с черного хода, он даже не усомнился в том, по какой причине они тут оказались. Ему удалось вывести Радина из клуба незамеченным. И мужчина оказался очень благодарным. Даже не так. Егорыч стал часто приглашать Игоря на рыбалки, просто в гости. У него не было детей, а молодой и амбициозный парень ему сильно импонировал. Спустя год он сделал предложение, от которого Игорь не смог отказаться. Радин попросил взять на себя управление двумя ювелирными магазинами жены, которая их практически обанкротила. Вольский попробовал. И ему это понравилось. Он поднял эти магазины, а впоследствии сам открыл еще четыре в их городе и один в соседнем. Единственное, что под названием, принадлежащим жене Радина. Но она давным-давно написала доверенность и получала свои проценты, об этом Игорь не забывал никогда. И все было хорошо, пока перед Новым годом не убили человека, который за девять лет уже стал родным. И Игорь знал кто. Булатовские.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понимать, от сегодняшнего приглашения ничего хорошего ждать не приходилось.

Поздно ночью Игорь сидел в машине перед домом и курил уже третью сигарету подряд. Было тошно, мерзко, но легче. Домой совсем не хотелось. Равно как и видеть кого-то.

Сейчас внутри клокотала только злость. И хотя понимал, что об умершем человеке нельзя думать плохо, но и с собой совладать не мог. А все потому, что Егорыч мог ему заранее все рассказать и объяснить, почему они раньше его не трогали. И чего именно Булатовские хотят.

«Игорь, пойми, с нами сотрудничать очень выгодно».

«Нам всего лишь нужны твои ходы поставок с Европы».

«Тебе же не будет сложно брать лишний груз через Урал».

Игорь ничего толком не понял, кроме того, что они решили очернить его бизнес и провозить что-то незаконное. Булатовский говорил намеками, в основном в шутку, якобы все ерунда и яйца выеденного не стоит. Но только Игорь дураком не был и понимал, что сегодняшний ужин был прелюдией к чему-то более глобальному. Словно пощекотали нервишки, оставляя кирпич на голову на потом.

Глава 8. Мама и дочь – это связь. Больно, когда ее нет

Ехать на рейсовом автобусе в деревню, когда на улице мороз – то еще удовольствие. Наташа с Соней жутко замерзли, потому что дряхленький транспорт совсем не отапливался. Потом еще вызывали такси, и в скрипучей шестерке погреться тоже не удалось. Наташа, как обычно, переживала за дочь, поэтому, как только они добрались до дома ее матери, первым делом поставила чайник и достала лекарства. На ее счастье, матери не было в доме. Видимо, она еще находилась в больнице у Сергея, но звонить и радовать, что они приехали, Наташа не спешила. Наслушаться нотаций она всегда успеет. Но морально подготовиться все равно не удалось. Стоило налить горячий чай, как появилась мама собственной персоной.

– Приехали, а что не позвонили? Меня Санька сосед вез, мы бы вас с района забрали. – Наталья поглубже вздохнула.

– Привет, мам, – тихо ответила, размешивая сахар в кружке.

– Ба! Привет! – Вот кому было плевать на обстоятельства, так это Соне. Дети, к счастью, многого не понимают.

Девочка подлетела к бабушке, крепко обнимая, та тоже действительно была рада видеть внучку и зацеловала еще ро-

зовые с холода щечки.

– Сонечка, я тебе тут столько сладостей приготовила! Садись за стол!

Девочка радостно запрыгнула на стул, но, только усевшись, кашлянула. Наташа поставила перед ней кружку и пошла за таблетками. Сейчас ей необходимо поддержать иммунитет.

– Опять ребенка пичкать гадостью будешь? Не нужно ей это давать! У меня варенье малиновое есть, – возмутилась Елена Анатольевна, следя за действиями дочери.

– Мама говорит, что варенье – это плацебо, – встряла дочь, на что Наташа улыбнулась.

– А ты не слушай маму, больно умная она у тебя, вот давай в чай положу варенье, а потом и бутербродик с ним скушаешь...

Бабушка крутилась вокруг внучки, и Наталья решила позже заняться профилактикой дочери. Ругаться сейчас совсем желания не было.

День на удивление прошел хорошо. Наташа с матерью не разговаривала, что вполне устраивало обеих, а дочка же полезла на чердак, что было и летом ее любимым занятием.

Уже сидя поздно вечером на кухне, попивая чай и одним глазом глядя телевизор, Наталья услышала шаги.

– Как дела? – издалека начала мать.

– Все хорошо, работаю, – спокойно ответила дочь.

– Мужика нашла? – Наталья прикрыла глаза.

– И не искала.

– Это ненормально, ты понимаешь?

– Нет, не понимаю. У нас с Соней все и так замечательно, нам никто не нужен.

– Тебе не нужен! Не решай за дочь! Ей нужен отец!

– Зачем? Денег нам хватает, с воспитанием справляюсь.

Что еще надо?

– Каких денег хватает? Твоих копеек с больницы?

– Между прочим, на эти копейки я тебе помогла ремонт тут сделать в том году, кажется, ты это уже забыла? А до этого летнюю кухню кто помог тебе заново отстроить после пожара? – Наташа разозлилась. Вот так и делай доброе дело, которое мгновенно забывается. А денег она сюда вбухала немало, но, видимо, зря сделала, что сама выбирала материалы и заказывала машину: мать, кажется, не догадывается, в какую сумму это все обошлось.

И хотя ни разу даже не задумывалась, что делает это ради какой-то выгоды, но что тогда скупое спасибо, что сейчас упоминание денежной темы уже вывели из себя.

Мать Натальи недовольно поджала губы.

– Ей нужна опора! – зашла она с другой стороны. – Тебе с отцом плохо было? Да ты только и бегала хвостиком за ним до самой смерти!

В глазах Натальи зашипало, поэтому она отвернулась. Отец для нее очень много значил. Добрый, ласковый... То,

как он обнимал ее, прижимал к своей груди, пропахшей табаком, всегда дарило лучик солнца душе. «Ну же, Наташка, не смей реветь, дуреха моя...» Эти слова словно выжглись на сердце, даже снились порой. Как же ей его не хватает.

Но она, в отличие от матери, уделяет должное внимание дочери. Жаль, но Наташа не могла этого сказать в лицо родительнице.

– Ты Андрею давно звонила? – При упоминании бывшего мужа слезы из глаз пропали, и она резко обернулась.

– И не собиралась звонить. Он Соню даже с Новым годом не поздравил! – зло сказала.

– Странно, наверное, в командировке за границей был, не смог.

Наташа улыбнулась. Конечно, в командировке, где-нибудь на Гоа со шлюхой. Это он может.

– Если не хочешь, чтобы мы сейчас поругались, давай закроем тему.

– Нет. И не надо ругаться. Ты только пойми, что Андрей хороший, он до сих пор любит тебя, да и Соню. Стоит ему только позвонить, как он заберет вас! И слова не скажет!

– Что ты такое говоришь? – Наташа замерла.

У них и раньше с матерью разговоры насчет возвращения были, но чтобы так явно... Наташа понимала, что тут что-то нечисто.

– Ты ему звонила? – вкрадчиво спросила.

– Нет, он сам звонил, в ноябре еще, с днем рождения меня

поздравлял.

– И...

– И признался, что скучает по вам. Наташа, не будь дурой, помиритесь с ним уже!

– Все, спокойной ночи! – Дочь резко встала из-за стола, со звоном поставила кружку в мойку и направилась на второй этаж.

– Вечно ты меня не слушаешь! Жалеть потом всю жизнь будешь! А с ним могла бы и не работать! – продолжала стоять на своем мать.

– Я никогда жалеть не буду! – тихо сказала Наташа сама себе, взбегая по лестнице.

Как объяснить собственной матери, что не в деньгах счастье, она уже не знала. Именно Елена Анатольевна настояла на браке с Андреем. Еще бы, за дочкой начал ухаживать такой представительный мужчина! Городской, на семь лет старше, работа в администрации, ездит на мазде последней модели! Наталье захотелось сплунуть с досады, вспоминая, как мать уговаривала ее на брак. Да, он, безусловно, нравился Наташе. Да, ей льстило его внимание. Стоило только вспомнить, как все девчонки в общежитии слюной исходили, когда он подъезжал за девушкой на своей всегда идеально чистой машине. Почему он обратил внимание на нее, студентку медицинского института, Наталья до сих пор ответить не могла. Андрей всегда пел песни насчет ее красоты. Как они шикарно смотрятся вместе.

Наверное, еще сыграло роль отсутствие у него мамы, которая бы никогда не позволила жениться на простой девушке из глубинки. Говорил, влюбился с первого взгляда. Наташе тоже так казалось. Ровно до того момента, как появился штамп в паспорте. Хотя нет, глаза у нее начали открываться, как только столкнулась с проблемами беременности. И когда помощи от него не увидела ни капли. Кроме шелестящих бумажек, которые он ей выдавал в ограниченном количестве и считал, что на этом его долг выполнен. Единственное, за что сейчас она ему благодарна, так это за дочь. Все остальное... Хотелось забыть и никогда не вспоминать. Если бы еще мать не вспоминала!

В покрытой сумерками комнате на огромной кровати уже спала ее любимая девочка. Они всегда, когда здесь вдвоем, почему-то спали вместе. Дочь сама хотела, и Наташа была только за, хотя дома они уже никогда так не поступали. Это осталось где-то в детстве, когда Соня маленькими босыми ножками прибежала к ней на диван, говорила, что ей одной скучно и одиноко, и сладко засыпала под боком Натальи.

Раздевшись, молодая женщина быстро юркнула под толстое одеяло, обнимая любимую девочку со спины. Втянула запах ее волос. Нет, за столько лет не изменился. Ее сладкая девочка...

Умиротворение. Счастье. Все, больше ничего не надо...

На следующий день Наталья направилась в районную больницу, искренне недоумевая, зачем и для чего. Тезка ее отца и второй муж матери чувствовал себя хорошо, и все, что ему нужно было знать, врачи уже и так рассказали. Они с мужчиной мило пообщалась, куда теплее, чем с матерью, и Наташа в очередной раз удивилась, как же он похож на отца. Чаще спокойный, порой веселый, порой немного грозный, но это больше напускное. Неспособный обижаться, говорит открыто. Матерится, правда, через слово. Наверное, это было единственное различие между мужьями Елены Анатольевны.

Папа умер, когда она училась в выпускном классе, и замену ему мать нашла меньше чем за год. Этого девушка тогда понять не смогла. Сначала Наташа злилась, не хотела принимать другого мужчину, уехала в город в общежитие, и домой даже показываться желанья не возникало. Просто было слишком больно. В ее глазах это выглядело как предательство. А спустя год, наверное, учеба в мединституте сделала ее более жалостливой. Научила относиться снисходительней к людям, которые пережили смерть близкого человека. Именно поэтому она и согласилась на уговоры выйти за Андрея. Они с мамой не один год шли к примирению, ее согласие на брак стало словно связующим звеном между ними,

и, казалось, их отношения наладились. Мать стала теплее к ней относиться, даже по сравнению с несколькими годами ранее. Наташа, правда, думала, что это смерть отца или новый мужчина ее так изменили, но... Как оказалось, она Андрея, который уж очень часто приезжал в деревню, любила больше, чем ее. После развода все кардинально поменялось, чему Наташа даже не удивилась. И сейчас, по большому счету, их связывала только Соня.

– Тебе Лена про Андрея рассказала? – неожиданно спросил дядя Сережа, когда она уже выходила из палаты.

– Да, а что? – насупилась Наталья.

– Не слушай ее, Наташ, поступай, как сама знаешь, это твоя жизнь. – Мужчина серьезно и пристально смотрел в глаза своей неродной дочери.

– Спасибо. – Улыбнуться не получилось, потому что в горле образовался ком. Она была уверена, будь отец жив, он сказал бы то же самое. – Спасибо, – повторила, закрывая за собой дверь.

Эмоции душили, пока она не выбежала на холодный воздух, и только там смогла вздохнуть свободно. Колючие снежинки кусали лицо, но Наташа его не прятала, казалось, эта ничтожная боль давала хоть какое-то облегчение. Как же ей не хватало отца... Его любви. Внимания.

Дядя Сережа никогда не лез в ее отношения, но она предполагала, что тот тоже думает, как и мать. И слышать сейчас эти слова от него... было больно, и в то же время радостно.

Пусть он чужой человек, но это важно для Натальи. Очень важно.

Три дня для Сони пролетели незаметно, а вот для Натальи стали каторгой. Мать не теряла случая напомнить об Андрее, продолжая капать на мозги похуже раскаленной лавы. Даже увидела шов на пальто, тыкая на то, что был бы мужик, а именно Андрей, он явно не позволил бы ей ходить в таком и «позориться». Соня еще лягнула про машинку и ремонт соседям, что подлило масла в огонь. Поэтому, когда приехало такси, чтобы везти их на вокзал, Наташа летела на всех парах. До лета теперь им не придется видеться, что несказанно радовало.

* * *

Приезд домой оказался невесёлым. Стоило им зайти в квартиру, как пришла тётя Люда.

– Наташ, ну вот держи бумажку, это мальчики мне передали, расписано все необходимое. – Женщина протянула исписанный альбомный лист.

Еще не взглянув на сумму, Наталья спросила:

– Когда нужно отдать?

– Ну-у-у, там же до сих пор сыпется, вот вчера в ванной сидела, а мне побелка на голову упала, – запричитала соседка.

– Через неделю, хорошо? – не желая разводить демагогию, быстро спросила Наташа.

– Да-да, я тогда сыну скажу, что после старого Нового года бригаду нашел. – Наталья про себя усмехнулась. Бригада – чтобы ремонт в маленькой ванной сделать, мда.

Проводив женщину, посмотрела на сумму в конце корявого списка. Двадцать тысяч нужно выложить. Тяжелого вздоха скрыть не удалось. Вновь задумавшись о деньгах, она схватилась за телефон, чтобы позвонить однокласснику.

На ее счастье, оказалось, Миша уволился из органов, но сейчас работает частным детективом, что, собственно, и нужно было Наташе. Быстро обрисовав ситуацию, она ждала, что Миша ей сразу скажет, с чего хотя бы начать, но в этот раз мужчина был слишком молчалив и ответил, что перезвонит на днях. Ее это очень расстроило. Хотелось снять с себя хотя бы этот груз.

Уж чье имя Наташа не ожидала увидеть на дисплее телефона в десять вечера, так это Димино.

– Да, Дим? – рассеянно ответила, насыпая сахар в кружку.

– Привет! Как отчим? – Она не помнила, чтобы говорила, зачем именно уезжала. Только просила поменяться.

– Эм, нормально, но пару недель ещё в больнице будет лежать.

– Ясно. А как мама?

– Дим, ты чего звонишь? Что-то на дежурстве? – Ведь се-

годня последний выходной день, и Наталья напряглась, ожидая уже услышать, что что-то случилось с Вольской или другими ее пациентами.

– Нет, тут все спокойно. – Ком внутри ослаб. – Просто завтра утром все будут на работе, поговорить не дадут, как обычно, – протянул он недовольно.

– А нам нужно поговорить? – искренне удивилась она.

– Ну, вообще-то, да. – Она так и представила, как сейчас у Димы появилась глубокая морщина на лбу. – Давай завтра я тебя после работы встречу, ходим поужинаем?

Наталья сразу поняла, о чем он хочет поговорить на ужине. Об их «недоотношениях», и если обойти эту ситуацию молча не получилось, то пора бы по-взрослому это обсудить. И это действительно нужно сделать без ушей коллег и любопытных медсестёр.

– Я пока не знаю, сможет ли Маша, соседка, присмотреть за Соней, все-таки у нее тоже рабочий день. Утром забегу к ней, тогда отвечу.

– Я очень буду ждать, Наташ... – Сейчас его голос был тих и полон надежды, что для Натальи оказалось сложно. Ей не хотелось никаких разговоров, не хотелось чувствовать себя виноватой. А, похоже, именно это она завтра и ощутит.

– Пока, Дим...

Нажав на кнопку, положила телефон на стол, и сделала, наконец-то, глоточек кофе. Она все же полагала, что Дима и так все поймёт, что никаких встреч больше не будет, ведь

она вела себя с ним очень прохладно последнее время. Да и сексом они занимались последний раз, наверное, месяц назад или даже больше.

Два года назад у них все началось спонтанно. После сложной операции, в раздевалке он так посмотрел на Наташу, что она сама не сдержалась. Ещё бы, на тот момент у неё уже три года не было секса, она на стенку порой лезла. А там все удачно повернулось. Взгляд, полный восхищения и вожделения, сорвал последние оковы. А возможно, это была потребность организма получить разрядку.

Правда, Наталья об этом тут же пожалела. Ведь совсем не хотела отношений, тем более с коллегой. Но Диме удалось выставить ситуацию в правильном свете, когда она пошла на попятную. Сам сказал: «Секс – важная для женского здоровья штука», и отрицать это Наташа уже не смогла. Да и такой подход ее устраивал. Никаких серьезных отношений. Одно время она боялась, что влюбится в него, ведь секс был очень даже неплох, но этого не произошло. Почему-то Дима ее постоянно отталкивал, именно поведением в мелочах. То засмеётся по-идиотски и не вовремя. То вещи раскидает. То скальпель возьмет криво. Ну и ко всему прочему, раздражало, что он ее слушался беспрекословно. Наташа порой ждала, чтобы он заспорил, доказал свою точку зрения, но он просто соглашался. Не ее он был мужчина, это поняла точно.

Она вообще сомневалась, что на свете есть тот, на кого будет смотреть иначе.

Выйдя из кухни и проходя по коридору, почему-то кинула взгляд на входную дверь, и ей вспомнился Вольский. То, как мило он говорил с ее дочкой, как потом пристально посмотрел ей, Наташе, в глаза. Слишком остро. И было в этом взгляде что-то живое, цепляющее. Но после, во все их встречи, она подобного не замечала. Он был злым, надменным, или шутком, как тогда, на пороге больницы.

Многогранная личность... Оттого и очень опасная. Все же душой Наташа никогда не была и понимала, что такие мужчины, как Вольский, умеют забиваться в подкорку. И чем дальше Наташа будет от него держаться, тем для нее же будет лучше.

Глава 9. В тихом омуте черти водятся

Хотя выходные не были фактически выходными, первый рабочий день давался тяжело. И даже без операций, осмотр новеньких и стареньких пациентов отнимал с непривычки много сил. Звонок бывшего одноклассника застал ее в смотровой, и ей пришлось выйти в коридор.

– Да, Миш?

– Наташ, привет, сразу перейду к делу. Так, у меня пока есть время, у нас один вариант – ты меня кладешь к себе в отделение, на недельку, думаю, мне хватит, и я потихоньку разведу всю ситуацию. Других вариантов я не вижу. Разве что...

– Стоп! – остановила его словесный поток Наталья. – Как я тебя к себе положу-то?

– Ну ты врач или кто? Что там у меня должно заболеть? – на полном серьезе спросил он.

– Спина, Миша. Спрыгнешь откуда-нибудь повыше на спину для правдоподобности? – Она язвила, пока судорожно прикидывала варианты, как это осуществить. Сейчас совсем непросто проверить подобное без тонны анализов и осмотров с отметками в электронной карточке пациента.

– Не, голову жалко, – протянул он, не понимая ее шутки.

Наташа поджала губы, отворачиваясь к стене, так как увидела Диму, идущего в ее сторону по коридору.

– А какой другой вариант?

– Ты должна мне раздобыть адреса и пароли всех сотрудников, я буду подбираться к каждому на расстоянии, это займет куда больше времени.

– У меня нет времени, хочу с этим покончить как можно скорее, я вообще боюсь, что воды уже много утекло и все будет впустую.

– Не переживай, дядя Миша прошаренный, найдем мы, кто такой охотливый до чужих денежек оказался. Вряд ли у тебя там профессионалы в воровстве работают, где-нибудь да засветят деньги.

В его голосе слышалась уверенность, что успокаивало.

– И сколько я тебе буду должна? – спросила она, закусив губу. Понимала, что такие вещи за бесплатно не делаются.

– Ой, сочтемся, не переживай!

– Наталья Сергеевна, у вас нормально все? – Сзади подошел Дима.

– Я тебе вечером позвоню, – сказала Наташа и сбросила вызов, а затем обернулась.

– Да, все хорошо.

– Насчет вечера все в силе?

– Да. А что ты тут делаешь? – Она вспомнила, что он только утром ушел с ночного дежурства домой.

– Я по своим делам, ночью поспал, не переживай. – Он

улыбнулся ей и, немного потоптавшись на месте, ушел, еще раз сказав, что будет ждать вечера.

Провожая его взглядом, она думала лишь о том, что совсем не хочет этой встречи. Что-то внутри аж зудело, словно предчувствие нехорошего.

Позже ее удивила Вольская, сделавшая странное заявление.

– Наталья Сергеевна, а можно поинтересоваться, примерно известно, когда меня выпишут?

Наталья не задумывалась пока над этим, но, пролистнув историю болезни, которую и так знала наизусть, все же ответила:

– Думаю, на Старый Новый год вас можно будет отпустить, если анализы будут хорошими, конечно же. – Наташа улыбнулась женщине, которая засветилась на этих словах, и добавила: – Но выписка будет позже.

– Это такая радость! Доктор дорогой, а можно я вас приглашу к себе на праздник?

Такое Наталья слышала впервые. Брови от удивления поползли вверх.

– Зачем? – Это был перебор, даже для этой пациентки, и она никак не понимала, для чего на домашний праздник приглашать своего врача.

– Так у меня день рождения четырнадцатого! Два дня празднуем, так сказать. – Маргарита Петровна продолжала

добродушно улыбаться.

Наташа вновь опустила глаза на историю болезни. Да, и правда день рождения четырнадцатого января. Чувствовала она себя очень странно. Это нормально, если она будет посещать все дни рождения своих пациентов? Так и ее не хватит.

– Маргарита Петровна, мне очень льстит, что вы хотели бы меня пригласить на свой день, но извините, вынуждена отказаться.

– Наталья Сергеевна, сделайте старушке приятно! – Наташа усмехнулась. На старушку эта женщина мало походила. – Я как раз дома доделаю ваш подарок, у меня там все материалы, хотя мне Тамара уже почти все сюда притащила, – она кивнула головой на тумбочку у кровати, – но оформить уже дома хочу. Да и вы мне за год близким человеком стали, не встретить я вас, неизвестно, ходила бы сейчас или нет!

– Я... подумаю, хорошо? – Не глядя пациентке в глаза, Наталья вышла из палаты, останавливаясь за дверью.

И зачем она сказала, что подумает? Думать тут нечего, не пойдет она ни на какие праздники! Что это еще за вольности? Чтобы врач к пациентам приходил тортик покушать?! Глупости. Решив даже не думать над этим, она пошла в ординаторскую, где до самого конца рабочего дня оформляла новые истории болезней.

– Тебе все же не идет медицинская форма, – выдал Дима, как только они сели за стол в маленьком уютном ресторане.

– Это еще почему? – спросила Наташа для проформы, но ответ знала.

– Потому что скрывать такую фигуру каждый день грешно. – Она посмотрела на свое обычное платье. Да, оно подчеркивает фигуру, но и халаты она носит не безразмерные. Тут Дима просто захотел осыпать комплиментом. И, похоже, неважно каким.

– Ты ужинать будешь? – спросила она, взяв меню.

– Даже не знаю. А ты? – он с любопытством посмотрел на Наташу и папочку, которую она держала.

– Дим, мне кажется или ты сейчас стараешься быть галантным, но совсем этого не хочешь? – Все-таки она его знала не один день, и его нетипичного поведения не заметить не могла.

Мужчина поставил локти на стол, сцепляя пальцы в замок. Глянув по сторонам, он как-то подобрался, вперившись взглядом в подходящего официанта.

– Наташ, что происходит? – задал он вопрос, как только паренек с их заказом отошел.

Рано он заговорил об этом. Наташа ещё была не готова. Поджав губы, медленно взяла салфетку и скомкала ее в руке.

– Дим, тебе сколько лет?

– Тридцать три. Тебе ли не знать.

– Вот. Не думаешь, что пора семьей обзаводиться? –

Склонив голову набок, внимательно следила за мужчиной напротив.

– Думаю.

– Но я не подхожу на эту роль, ты понимаешь?

– Понимаю, – легко ответил он, а Наталья удивилась. Не такой реакции она ждала.

– Тогда почему мы с тобой тут сидим? – поинтересовалась.

– Я не пойму, как связана моя предполагаемая семья и наши с тобой отношения?

Она его сейчас не узнавала. И даже не знала, что ответить. Что значит «не пойму»? Да и вообще, сейчас в нем было что-то чужое. Будто это не тот Димка, с которым она знакома три года.

– У нас с тобой нет отношений, начнем с этого.

– Значит, когда ты стонешь подо мной, это не отношения? – Наташа хлопнула глазами.

– Та-а-ак... Дима, то, что мы с тобой, кхм, трахались, – девушка понизила тон, – иногда и кроме больницы нигде не встречались, ничего не значит. Почему-то мне казалось, ты это понимаешь!

– Наташ, я не хочу это прекращать, – не хотел сдаваться он.

Молодой человек подошел к ним с подносом, расставляя блюда, и Наташа откинулась на стуле. Впервые за все годы Дима проявил такую решительность. И она просто не знала, как ей реагировать. Вот от него она совсем не ожидала подобного.

– Нет, Дим, это не будет продолжаться. Извини, но все. Я не хочу.

– Ты нашла другого мужчину? – Он находился все в той же напряженной позе, не прикасаясь к еде.

– Нет. Не нашла. И не искала.

– Тогда в чем дело? Ты же зависима от сексуальных отношений.

– Я? – натурально удивилась молодая женщина.

– Да. Ты сама всегда тянула меня. Намекала взглядом.

Она прикрыла глаза. Ей хотелось возразить, чуть ли не припомнить каждую встречу, но, вздохнув, она поняла, что это будет совсем лишним. И глупым. Два взрослых человека решают, кто больше хотел секса... Что происходит?

– Так, Дим, разговор окончен. – Кинув клочок несчастной салфетки на стол, она взяла вилку. – Я так решила, обсуждать больше эту тему не намерена. У тебя сейчас два варианта, – она указала прибором на мужчину, – либо ты соглашаешься, и мы остаемся в нормальных отношениях как коллеги, либо у нас на работе с тобой будет плохая атмосфера.

С каждым ее словом мужчина напротив багровел и, кажется, совсем не хотел заканчивать этот разговор.

– А что со мной не так?

– Ты действительно считаешь, что мне нужно ответить?

– Да!

– Дим, сейчас тоненький мостик, который ещё остается и сохраняет наши дружеские отношения на работе, может рухнуть, понимаешь?

– А что тебе нужно? Я же не прошусь к тебе домой! Почему ты никогда не шла мне навстречу?

– Ничего мне не нужно, – процедила Наташа сквозь зубы.

Он вообще понимает, что творит? Она изо всех сил сейчас старалась этот мостик сохранить. Лишь понимание того, что им каждый день находиться бок о бок, удерживало от того, чтобы окончательно не послать его в голубые дали.

– У меня квартира есть, машина. А тебе нужны деньги? Твой бывший же богатеньким буратино был, ищешь такого же? – Он уже практически кричал, и Наталья заметила, как остальные посетители на них оборачиваются.

– Заткнись... – прошипела.

Но мужчина еще не высказался.

– Чьи деньги в сейфе были? Тебе за что-то заплатили? Или заняла на что-то, тебе дать денег? Я же найду!

Шок. В горле встал ком. Откуда он это может знать? Она даже не обратила внимания на сам вопрос и оскорбление, как ее поразило это его знание... Неужели...

– Горыныч мне сказал, – добавил он тише, будто читая ее мысли, но следом вновь завёлся. – Почему ты ему рассказа-

ла, а мне нет? Я никто?

«Вот же трепло... обещал же!» Но вздохнуть свободней смогла. Но теперь злость взяла свое, заставляя отреагировать на ситуацию.

Взглянув еще раз в его глаза, полные ярости, решила, что хватит с нее этого цирка. Не сказав не единого слова, женщина резко поднялась и, схватив сумку, быстро направилась к выходу из ресторана. Дима побежал за ней и взял за руку, когда она уже была у гардероба.

– Наташ, прости меня. – Она руку вырвала и взглянула на бывшего любовника с презрением. – Я умоляю тебя, не уходи.

– Пошел к черту! – Внутри закипала ярость, грозясь выплеснуться.

Он аккуратно повернул ее к себе.

– Наташенька, я дурак, сорвался, прости меня. – В его глазах действительно была искренность, голос изменился, теперь он молил.

Какой же он...

– Все, Дим, свободен, – сделала осторожную попытку вырваться.

Он наклонился к ее уху и быстро зашептал:

– Ну хочешь, на колени встану?! – Эта фраза совсем ошарашила. Но она тут же глаза сузила и внимательно вгляделась в его лицо. Может, он обкурился чего, ведь забежал в туалет, как только они вошли в ресторан. – Ты права, я не

хочу рушить наши отношения на работе, не знаю, что сейчас на меня нашло!

Наталья молчала. Она находилась в каком-то ступоре. И дурацкое ощущение, что это происходит не с ней! И нет, зрочки были в норме... Тогда что это было?

– Там ужин стоит, пожалуйста, пойдем покушаем, и я отвезу тебя домой?

Она тоже видела, как к их столику подошел официант и косился в их сторону, видимо, раздумывая, не сбегут ли клиенты, не оплатив. Желудок предательски буркнул, напоминая, что и не обедал сегодня толком.

С одной стороны, ей хотелось уйти. Не видеть Диму вообще. Но с другой стороны, им работать... Будь оно неладно!

Все же Наталья повесила пальто обратно и тут же услышала облегченный вздох мужчины. Вот и что с ним делать?

Они молча прошли к столику и так же безмолвно принялись за еду. Она пыталась успокоиться, старалась понять его, правда, выходило с трудом. Все его слова о семье, будто бы это не мешало их отношениям, о деньгах не выходило из головы. Вот как иногда бывает, вроде бы знаешь человека досконально, а спустя годы он показывает свою истинную сущность. В том, что такое у мужчины впервые, ей совсем не верилось. В тихом омуте черти водятся. Вот уж точно.

– Наташ, ты простишь меня? – с надеждой спросил Дима, когда они уже пили кофе.

– У меня есть выход? Дим, никаких отношений между на-

ми больше нет и быть не может, надеюсь, ты уже понял. А на работе мы на работе. Избегать тебя или вредить я не буду точно, думаю, как и ты.

– Да-да, конечно. – Боже, он сейчас еще и раздражать ее начал своим милым покладистым голоском.

– Давай закроем тему, – попросила она, прикрывая глаза.

– Хорошо. Наташ, у меня к тебе просьба, полчаса у тебя еще есть?

– Ты со мной прогуляешься в магазин? – Наташа подняла на него удивленные глаза.

– Зачем?

– Мне маме надо подарок купить, совет женский нужен. – Он выглядел спокойным, будто не было сейчас между ними той неловкости и глупейшего разговора.

Наташа молчала долго. Вот так просто ругались, а сейчас прогуляться в магазин?

– Извини, но мне к Соне пора, времени ходить по магазинам нет, – «и желания тоже», – добавила про себя.

– Магазин тут за углом, – он взглянул на часы, – как раз еще полчаса будет работать. Мне потом не хочется возвращаться в эту степь. А тебя на такси я отпускать не хочу.

– Я... – Наташа хотела все же отказаться и вызвать такси, но Дима ее перебил:

– Черт, Нат, ну давай забудем, я прошу тебя. Я понимаю, что повел себя как настоящий ублюдок, но давай постараемся дружить?

Дружить с бывшим любовником, который, оказывается, чертовски зол на нее и попрекает сексом и деньгами... Ей плохо в это верилось.

– Ладно. Тогда пошли прямо сейчас. – Она поднялась и махнула официанту.

Чем быстрее от него избавиться, тем будет лучше.

Он не дал заплатить за ужин, помог ей надеть пальто, открыл перед ней дверь – от всего этого ей было еще хуже.

Когда они свернули за угол, Дима указал на магазин, который сверкал огнями. Множество золотых и серебряных светящихся ниточек спускалось с самого верха, практически укутывая магазин и притягивая к нему внимание. На входе стоял большой искусственный Дед Мороз-толстячок, маня своей приветливой улыбкой. Все это не выглядело аляповато и вычурно, а смотрелось интересно и, безусловно, богато, сразу давая понять, какой направленности магазинчик.

– Ты ей хочешь украшение купить? – спросила Наталья, когда Дима открыл для нее дверь.

– Да, цепочку с кулоном, но я правда не разбираюсь в этом всем. Знаю только, что кольцо и серьги у нее с красным камнем.

Наташа вздохнула. Тут она ему совсем не помощница. Сотрудники в магазине явно принесут больше пользы. Их проводили к стенду с цепочками, и она даже вовлеклась в процесс выбора до тех пор, пока не услышала позади знакомый голос...

Игорь Вольский вместе с другом как раз вышел из кабинета, они собирались отправиться в клуб, пропустить по бокальчику чего интересного, но, увидев в торговом зале знакомое пальто, остановился как вкопанный. В этот раз почему-то сомнений, кто это, даже не возникло.

– Тош, подожди меня тут...

Девушка-консультант сразу увидела шефа, уверенной походкой направляющегося к ним. Она широко ему улыбнулась, но он поманил ее пальцем, снял с себя пальто и вручил ей.

– Я сам к ним подойду, – сказал девушке, которая с изумлением смотрела на директора.

– Добрый вечер, – нарочито громко произнес Игорь, заходя за витрину и лучезарно улыбнулся ошарашенной Наталье.

Ее губы шевельнулись, но она не произнесла ни слова, кажется, ругнувшись про себя.

Дмитрий же тоже удивился; он вспомнил, где они встречались, как и мужчина напротив, но если Дима не придал этому значения, просто принимая, что тот тут работает, то вот Игорь специально не смотрел в его сторону.

– Здравствуйте, Игорь, – с натяжкой сказала Наталья.

Игорь отчего-то безумно рад был ее видеть. А еще эта ситуация его забавляла. Значит, у нее муж есть, а она выбрала в любовники этого чмыря-коллегу. Разве она не понимает, что ей такой не нужен?

– Наталья, чем могу вам помочь? – обратился только к ней.

– Сергеевна, – напомнила она, – помощь нужна не мне, а моему коллеге. – Ненадолго задержавшись взглядом на ее серых глазах, Игорь все же посмотрел на спутника.

– Нам нужны цепочка и кулон с красным камнем, – как ни в чем не бывало сказал врач, снова утыкаясь в витрину. – Наташ, а как тебе вот тот, с цветком?

– Я не считаю, что это хороший выбор, – мягко оборвал Вольский, даже не глядя на то, что показывал Дмитрий.

– Почему? – Дима недоуменно поднял глаза.

– Кристина, принеси новую коллекцию, – обратился Игорь к консультанту, что стояла неподалеку. – Красный камень не подойдет, – уклончиво ответил, а затем обратился к Наташе, все с той же шикарной улыбкой, которой бы гордилась любая стоматологическая клиника: – А какая длина нужна?

Она посмотрела на мужчину рядом, который пожал плечами.

– Средняя, наверное. – Игорь уверенно открыл стеклянный ящик и достал оттуда два бархатных подноса с разнообразными цепочками.

– Давайте попробуем вот эту. – Он взял в руки витиеватую цепь и вышел из-за витрины. – Снимите пальто, – легко сказал Наталья.

– Зачем? – Нет, она понимала зачем, но раздеваться кате-

горически не хотела.

– Нам же нужно с длиной определиться, – он сделал паузу и дополнил: – Это обязательно. – На последнем слове его голос зазвучал куда убедительней и уверенней, чем все то радостное нечто, что было до этого. Вот теперь она узнала Вольского.

Казалось, в её голове загорелась красная лампочка, напоминающая об опасности, потому что первым порывом было быстрее снять пальто, выполнить его указание, подчиниться... Но нет. Наташу это только разозлило.

– Нет, мне кажется, эта длина нормальная, – не глядя ему в глаза, а только на цепочку, резко ответила.

– Наташ, – неожиданно влез Дима, – ну действительно, я хочу на тебе посмотреть, давай пальто.

Неприятный взгляд, который кинул на него Вольский, не оставил Наташе выбора. Подчиняясь только какому-то чутью, она сняла пальто и протянула его именно Игорю.

– Подержите? – Она открыто выказала желание, чтобы цепочку надел ее спутник.

Вольскому пришлось положить украшение на стекло и принять вещь. Скрип его зубов все не услышали только потому, что в зале тихо играла музыка. Он наблюдал, как этот мужик обошел Наташу сзади и, перекинув ее волосы вперед, накинул на шею украшение. Как же она шикарно выглядит! Серое платье до колен на ее фигуре сидело идеально, треугольный вырез лишь слегка открывал соблазнительную ли-

нию между упругих грудей. На его взгляд, сейчас не хватало только камня на этой цепочке. Обязательно бирюзу или сапфир! Да, ей бы пошло к ее серым глазам... Но стоило Игорю поднять взгляд выше, к этим самым глазам, как у него сперло дыхание. То, как Наташа смотрела на него – вызывающе, именно так, – пустило волну жара по всему телу. Либо у него поехала крыша, либо она всем своим гордым видом говорила – «смотри на меня, и я тебе не достанусь». В подтверждение этих слов она резко обернулась, взмахивая черными волосами, теперь с каким-то вопросом обращаясь к врачу. А Игорь даже не услышал. Заценив до кучи ее аппетитную попку, подошел к ним.

– Напрашивается камень, не правда ли? – спросил.

– Да... Наверное, – пролепетал Дмитрий.

Обернувшись, Игорь резво взял у консультанта кулон в виде капельки голубого цвета и, вернувшись, проворно приложил к груди Наташи.

– Да, так отлично! – довольно кивнул.

Но тут женщина отпрянула.

– Нам нужен красный камень, вы же слышали, – напомнила она ему.

– Вам не пойдет красный, – уверенно сказал.

– Так мы выбираем не мне вообще-то, – ответила Наталья, что Игоря весьма удивило.

Но он быстро поменял тактику.

– Хорошо, вы пока выбирайте камень, а я помогу девуш-

ке. – Нагло всучив Наташино пальто Диме, он обошел ее сзади, снова перекидывая шелковистые волосы.

Ничего не подозревающий о внутренней борьбе парочки напротив него, Дмитрий и правда отошел к витрине, а Игорь придвинулся непозволительно близко к Наташе, опускаясь к ушку и шепча:

– Ты шикарно выглядишь, знаешь? – втянул ее едва слышимый запах.

Она повернула голову к нему.

– С каких пор директор магазина работает продавцом? Может быть, ты куда-нибудь спешишь? – отругала мысленно себя за «ты», но по-другому уже не получалось. Что было очень плохо. За последние десять минут он забрался слишком глубоко в ее мысли.

– Ты разве хочешь, чтобы я ушел? – Его пальцы еле касались ее кожи, вслепую расстёгивая маленький замочек на шее, а дыхание теперь опаляло щеку.

– А ты пытаешься со мной флиртовать?

– А почему бы и нет. Тебе же нравится мое внимание, не так ли? – Он был уверен в своих словах, что не могло понравиться Наташе.

Самоуверенный индюк!

– Конечно, я же обычно страдаю от недостатка мужского похотливого взгляда, давай, продолжай! Только прости, я актриса плохая, ты мне подсказывай, как надо реагировать-то?

Игорь уже снял цепочку, но не отходил, а все так же стоял

рядом и широко улыбался.

– Ну для начала ты должна немного смущаться. Умешь? – Он намеренно провел пальцем сзади по шее, еле касаясь ее белоснежной кожи.

– Смущаться... Это глазки в пол, румянец? – Он усмехнулся и угукнул. – Нет, люблю людям в глаза смотреть, а румянец, может, и есть, но под тональным кремом не видно, уж извини.

– Наташ, глянь...

Кажется, от голоса Димы разочарованно вздохнули оба. Наташа, криво улыбнувшись Игорю, отошла, а вот покинутый мужчина зло сверлил взглядом соперника. Именно так он его и воспринимал в данный момент, потому что хотел продолжения этого разговора. Он ощущал себя мальчишкой, у которого отобрали желанную игрушку.

Переборов себя, он все же зашел обратно за витрину, продумывая, как отомстить. Помог им выбрать кулон, но вместо прощания и отправки к кассе задал вопрос:

– Наталья, а вы останетесь без подарка?

– Мы не за этим пришли, – тут же ответила она.

– Ну как можно оставить такую шикарную девушку без презента? Вы только посмотрите на этот набор. – Он подвинул ближе поднос, как раз с той последней коллекцией, где были преимущественно лазурные камни. – Как будут сиять глаза девушки, когда она наденет их? – В его глазах плясали черти, что прекрасно видела Наташа.

«Вот же гад!»

– Дим, пойдём на кассу. – Она нагло схватила бывшего любовника за локоть, оттаскивая от витрины.

– Да уж, они совсем охамели, – прокомментировал это Дима на ходу.

«Охамели – это не то слово», – хотела сказать Наташа, но промолчала. К кассе они подошли, вот только им попался совершенно нерасторопный консультант, который не торопился нести покупку. Администратор Ольга, друг Антон, а также три сотрудницы зала следили за всем происходящим. И были в шоке. Такого они еще не видели и очень старательно пытались не пялиться на последнюю парочку и своего шефа. В их головах роилось множество догадок, которые были одна краше другой. Бывало, Вольский обслуживал клиентов, но это были уважаемые люди, а кем могла быть эта уставшая женщина, которой столько внимания уделил шеф, стало тайной века!

Директор магазина нарочно медленно прятал ненужные украшения, копошился за витриной и даже попытку помочь отмел взглядом еще на подходе.

– Надо, наверное, в жалобную книгу написать, – неожиданно почти в тишине проговорил Дима.

Рядом послышался смешок кассира, но она тут же закашлялась, маскируя свою реакцию. Наташа ее понимала.

– Угу. Таких бестолковых продавцов мне еще не приходилось видеть. – Она это сказала, когда Игорь уже почти по-

дошел и слышал каждое ее слово, на что только еще шире улыбнулся.

Он передал украшения кассиру, а после повернулся к Наталье, протягивая маленький красный мешочек.

– И все же я не могу допустить, чтобы такая женщина ушла без приятного подарка, жаль, что не все это понимают. – Его язвительная фраза была понята всеми окружающими, чем обескураживала, вот только сам Игорь был доволен собой, как никогда. Веселье удалось на славу!

– Хорошего вечера. – Буквально всучив мешочек ошарашенной его наглостью Наташе, он подхватил пальто и пошел на выход, кивнув при этом другу.

Дмитрий же внутри был на взводе. Он прекрасно понял, что его сейчас пытались унижить, вот только как на это реагировать, не знал. И явно было, что Наташка понравилась этому выскочке, а это его бесило еще сильнее. Быстро оплатив подарок, они вышли из злополучного магазина и направились к машине.

– И что это только что было за представление? – Антон следил за другом, который взглядом провожал парочку из магазина до угла, не говоря при этом ни слова.

А это действительно было представление. Можно сказать, цирковое. При нем Игорь вел себя так впервые, хотя до этого он не раз видел как друг цеплял девчонок. Тут было что-то другое.

– Это врач мамы.

– Врач? Да ладно? – Мужчина присвистнул, посмотрев на перекресток, будто мог еще раз увидеть эту дамочку.

– Угу, чертовски соблазнительный и умный врач, скажу тебе, – выдал Вольский, заводя машину.

– Насчет соблазнительной соглашусь, красивая девка. – Улыбка с лица Игоря спала.

– Девкой я бы ее не назвал, но... – В его понимании девки – это те, кто вешаются на мужиков и ищут их намеренно с одной целью – деньги.

Но и эта от денег не отказалась. Его зацепило то, что она зачем-то пообещала отдать ту сумму, которую он дал в благодарность. Обещала – делай. А не сделала, отсюда и выводы, она тоже так просто от денег не откажется. Но разве это на что-то влияет – спросил сам себя, и понял – нет.

– Ты чего подзавис? – толкнул его друг.

– Она засела у меня в голове, – признался Игорь.

– А в чем проблема? По-моему, не переспать с врачом мамы, тем более таким, как эта, грех!

– Я об этом как-то не думал. – И действительно, были просто мысли о ней, о характере, но о том, чтобы уложить в постель... Ему вспомнился ее монолог о том, что она бревно. Ох, как он в этом сомневался! – Да и с такими стервами, как эта, все совсем не просто. Ее на цацку не купишь.

– Значит, на что-то подороже, – уверил друг, – тогда я завтра с тобой навещу Маргариту Петровну.

– Не понял. – Игорь застыл.

– Познакомлюсь поближе с твоим доктором. Не хочешь ты, я попробую, мне как раз заняться нечем. – Антон достал сигарету.

Игорь недовольно процедил сквозь зубы:

– Чтоб я тебя рядом с ней не видел. – Почему-то мысль, что Наташу может окрутить Тошка, подняла волну гнева. Аж не по себе стало.

– А этот мужик, что с ней, как понимаю, не ее муж?

– Нет, муж у нее вроде другой, но этот так на нее смотрел, похоже, спят. – И это понимать ему тоже не нравилось.

Они резко рванули с места, а Антон расхохотался, наблюдая за сменой эмоций на лице друга. Да, давно у них не было подобных разговоров. Они что-то о женщинах вообще перестали говорить. Так, чисто в клубе – «вон та хороша», «а вон та еще горячее» – на этом обсуждение и заканчивалось. А тут эта девушка засела в голове друга... Что было очень странным. А еще учитывая те проблемы, в которые он вляпался, так вдвойне не должен думать о бабах.

Когда они уже сидели в клубе, потягивали огненный виски, отвлекаясь от всего насущего, Игорь вновь подумал о Наташе. Почему она у него вызывала такие эмоции? Почему он был так рад ее видеть? Почему вел себя как последняя скотина в магазине?

Словно скучал, но ведь почти не вспоминал эти дни.

Блуждая взглядом по десяткам девушек, которые сексуально двигались внизу на танцполе, он понял, что ему надоели все эти молоденькие и одинаковые красотки. Хотелось чего-то иного, умного, дерзкого... До зуда захотелось узнать, какая же все-таки Наталья в постели. Ему хотелось увидеть ее сексуальную сторону. Какая она, когда томно улыбается? А может ли? Черт, ему совсем не хотелось верить, что она тогда сказала правду. «Минет считаю негигиеничным» – эта фраза засела в голове, и с каким бы удовольствием он посмотрел, как она облизывается на его член...

Взлохматив волосы, сделал большой глоток в попытке успокоить расшалившуюся фантазию. Но у нее муж... и этот врач. А это лишние проблемы. Нужны ли они ему сейчас? Вопрос был острый, как никогда.

Глава 10. Я сильная.

Подтвердите это кто-нибудь...

Наташа поднималась в лифте с чувством облегчения. В машине всю дорогу звенела тишина, накаляя и без того беспокойную обстановку. Ей отчего-то было стыдно за Игоря, за то представление, что он разыграл. Хотя отношение к Диме теперь тоже было отвратительным. Но каков же этот нахал Вольский! Ведь он намеренно опускал Димку! Знал же, что простой врач себе не может позволить такие украшения! И как же она на него сейчас злилась! Напыщенный индюк, думающий, что все в жизни крутится вокруг кошелька. А еще сетовала на удачу. Это ж надо было из десятков ювелирных магазинов в городе зайти именно в его!

Стоило лифту открыться на ее этаже, как заиграла мелодия в телефоне, сообщая, что дочь требует.

– Я уже тут, – сказала вслух и не скидывая вызов. Наслаждалась детской песенкой, при этом доставая ключи.

Но стоило открыть дверь, как она услышала душераздирающий плач котенка где-то в глубине квартиры. Он так громко кричал, будто его резали!

– Соня! – Наталья сразу же позвала дочь, кидая сумку на пол и разуваясь.

– Мама! – Девочка выбежала из своей комнаты, держа на

руках орущее существо. Ее лицо было заплаканным.

– Что случилось? – Сердце бухнуло лишний раз, и она быстро подошла, осматривая дочь.

– Мам, я нечаянно, честно, я не видела, как он там оказался. – Девочка была на грани истерики.

Наташа поняла, что с котенком что-то случилось, и хотела взять его на руки, но Соня не дала, дернувшись в сторону. Она посмотрела на него с такой жалостью, что у Наташи защемило сердце.

– Нет, я его аккуратно держу, я ему лапку поломала-а-а. – Слезы начали градом катиться из ее уже опухших глаз.

– Как? – удивилась Наташа.

– Он под столом был, а я, а я, – всхлип, – ножку стула ему на лапу поставила, – всхлип, – я не специально! – добавила так, будто мама ее сейчас обвинять будет.

– Понимаю, что не специально...

Прижав пальцы к вискам, она судорожно думала, что можно сделать и чем помочь животному. Ор кота отвлекал, но взяв телефон, пошла на кухню, звонить в справочную. Она понятия не имела, есть ли круглосуточные ветеринарные клиники. На их счастье, в городе оказалось таких аж две.

Поездка туда и обратно отняла столько моральных сил, что, упав на диван в два часа ночи, Наталья думала, что заснет, стоит только коснуться подушки. Но нет, видимо, судьба решила над ней поиздеваться хорошенько, посылая еще в этот непростой день бессонницу. Опустив руку к полу,

она, еле касаясь, гладила спящее животное, теребя мягкую шерстку на боку, и казалось, это успокаивало их обоих. Бедный котенок, ему столько пришлось пережить в своей такой короткой жизни. А теперь лежит с шиной на передней лапе, бегать ему несколько дней нельзя. Когда приехали, Наташа достала из кладовой большую коробку, поселив животное туда. Еще бы как-то котенку объяснить, что врач посоветовал ему покой. Нужно и колоть его каждый день...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.